

Александра Неярова

ПУСТАЯ ЗЕМЛЯ

ТРОФЕЙ ЕГО СЕРДЦА

Том 1

18+

Александра Неярова

Пустая Земля. Трофей его сердца

«Автор»

2020

Неярова А.

Пустая Земля. Трофей его сердца / А. Неярова — «Автор», 2020

Жанна и Рооман - враги. Выходцы разных миров, противоположные, как солнце и луна, как огонь и лёд. Между ними лежит огромная пропасть обоюдной ненависти из-за потерь близких. Они не похожи, да, но это только на первый взгляд... Некогда прекрасная планета погрязла в раздраз битв и снежном пепле, прежняя красота и жизнь на Земле увяла, явив в мир смерть в лице Чёрной Воды, что убивает одним своим прикосновением. Но планету ещё можно спасти. Нужно лишь принять горькую правду и остановить возведенный курок мести. Ведь правда не то, что кажется правильным, истина скрыта под сенью лжи правителей.

© Неярова А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александра Неярова

Пустая Земля. Трофей его сердца

I часть дилогии

Введение

Из своего детства Жанна помнит лишь кровь...

Море крови, падающий с небес снег и протяжные стоны соседей. А ещё их – каргов, что с воинственными криками сбегали с гор на бункер Элегию.

Чужеземцы, как лавина, сметали всех на своём пути. Разили градом ядовитых стрел и кинжалов, погребая под толщами снега непокорных людей.

Родителей Жанны карги убили на её же глазах, но по неизвестным причинам саму не тронули. Пришлый долго смотрел на забившуюся в угол, дрожащую от ужаса и страха, маленькую девочку, сверкая зеленой радужкой из-под маски, но просто ушёл.

Девочка выросла, но до сих пор каждую ночь видит во снах тот судный день. И она полна решимости выяснить: почему же ей оставили жизнь?

Глава 1

Поражение – это когда ты с ним смирился. А если не смирился – то это временная неудача. Юзеф Пилсудский

– Из-за этой чёртовой метели нужно усилить охрану и перед темнью ещё раз осмотреть периметр, – скомандовал Зейн.

Седовласый полковник, повидавший на своем веку многие битвы, острыми серыми глазами пробежался по выстроившимся офицерам, зацепил колышущийся от порывов ветра входной полог шатра, извивающиеся языки пламени костра в каменном кольце, и взгляд мужчины замер на столе с развернутой картой. Брови Зейна сдвинулись к переносице, делая его лицо ещё более суровым.

– Так, – с хлопком опустил на карту ладонь, – Хок, Брейн проверят восток, Жанна и Картер – запад, ну а Дайна с Ридом – северную сторону.

– Есть, сэр! – раздался громкий стройный хор.

– Ну, легче, ребята. Не пред генералом стойте, – поморщился командующий Зейн. – Дай нам Бог пережить сегодняшнюю ночь! Буран – отличное время для нападения, ступайте и глядите в оба.

Отряд покинул шатёр, но седовласый полковник всё продолжал смотреть на закрывшийся за ними полог. Тревога съедала душу Зейна. Их война с каргами длится уже много лет. Землю поглотил хаос разрухи, стоят вечные снега, технологии и коммуникации уничтожила Чёрная вода, что однажды потоком хлынула из недр земли.

Сначала появилась мёртвая вода, она поднялась из глубоких оврагов и каньонов, будто кто-то незаконно пробурил скважины, а столкнувшись с опасностью, испугался и забросил их. Вода отравила реки, озера и океаны, постепенно затопила сёла и города, оставив лишь верхушки зданий. Погибло множество людей, прежде чем человечество объединилось в единую силу и смогло построить сети надземных дорог с бункерами, ставшими новым домом для выживших.

Времена настали смутные, чёрная вода несла с собой смерть: отравила ядом почву. Вся зелень иссохла и погибла, а с ними и пища с питьевой водой, остались лишь крохи припасов, кои удалось вовремя спасти с заводов и крупных магазинов. От нехватки люди устраивали бунты, чинили распри, убивали друг друга из-за куска хлеба, и военным пришлось взять дело под контроль.

По приказу министра обороны по всей земле вокруг каждого из семи бункеров – новых мини-городов, в которых укрылись великие умы человечества с магнатами, а также обычный рабочий класс, – выставили передовицы и более мелкие посты, чтобы предупредить нападения каргов. А за защищенными алмазными стенами бункеров учёные принялись разрабатывать проекты по улучшению качества жизни: в новых условиях заново выращивали продукты, селекционировали, разводили животных, использовали для этого все доступные ресурсы. Не сразу, путём долгих неудач, появились первые успехи. Но главная проблема всё ещё оставалась – нехватка питьевой воды.

Тогда нашли единственное верное решение, единственное возможное в данной ситуации: с помощью химических разработок удалось повлиять на климат и создать Вечную зиму. Снег топили, профильтровывали, превращали в необходимую для выживания пресную воду.

Вечная зима принесла с собой ещё один плюс – уменьшились восстания. Многие бунтовщики замерзли до смерти, не имея хороших укрытий от холода и провизии. Но и в среде

магнатов оказалось не всё гладко. Какая бы напасть ни охватила человечество, всегда найдутся те, кому захочется больше.

Однако внутренние распри стали не самой страшной проблемой – неожиданно для всех появились пришельцы. Чужеземцы назвали себя каргами и заявили, что отныне они хозяева этой планеты.

Человечество сие заявление, естественно, не устроило, и развернулась война. Та пронеслась по Земле, выкашивая косой смерти сражающихся и мирных, ни в чём не повинных людей. Карги носили крепкую броню, орудовали ядовитыми стрелами, кинжалами и рассекающей до самых костей плетью, но со временем земляне отыскивали слабые места врага, и битва пошла на равных.

Военных не хватало, посему принимались любые добровольцы, что желали поквитаться с чужеземцами. Новобранцев обучали по ускоренной программе и, прилепив на плечи значки офицеров, выпускали в бой. Конечно, качество хромало, но это лучше, чем ничего. Равновесие сил пока держалось.

– Но долго ли так будет продолжаться? – поинтересовался у пустоты командующий Зейн. Та, естественно, не отозвалась, будто сама не знала.

В отряде полковника тоже имелась пара добровольцев, и мужчина переживал за них как за собственных детей. В последнее время на весу была каждая вторая жизнь.

Меж тем солдаты, как было велено, разбрелись по территории. Пост находился на возвышенности, которую Чёрная вода затопила только наполовину. На земле мало осталось таких холмистых местностей – белоснежных озерков посреди огромной мёртвой тёмной пустыни, – в основном поверхность покрывали сети железных дорог, по которым военные отряды патрулировали руины прежних построек, да бункеры.

Картер и Жанна шли наперекор метели, вскоре достигли часовых, укрывшихся на крышах высоких зданий.

– Как вы там, ребята? Не окоченели ещё? – справился мужчина по рации.

– К дь..хх..яволу, Карт! – донеслось вполне дружелюбное из переговорной трубки, а сами постовые выглядывали из-за угла вышки. – Чувствуем себя ххрр..подобно сосулькам. Даже эти утепленные костюмы не особо спасают от промозглого хххрр... ветра.

– Ничего, держитесь! До смены осталось недолго. Мы же вон – живёхонькие после ночного дежурства! – подбодрила их Жанна, вскинув руку и показав большой палец.

– Умеешь же ты поддержать! Так и быть, хххх... дотянем как-нибудь, – хмыкнул второй часовой, оценив ехидство.

– Хватит болтать попусту, идём дальше. – Картер плотнее запахнул белую накидку с капюшоном, но снег из-за сильного ветра всё равно занывивал за воротник, защитные очки видимость улучшали ненамного. – Чёртова метель!

– Что ты, как дед старый, ворчишь? Вспомни, как нам вчера там несладко было. – Жанна пихнула товарища в плечо, а после рванула вперёд: – Догоняй!

– Стой, оторва! – цыкнул Картер, но бросился следом.

Он нашёл русоволосую на склоне вершины, Жанна смотрела вниз на гладь чёрной бездны. Вода, на удивление людей, никогда не покрывалась коркой льда, а хлопья снега, попадавшие на воду, быстро таяли. Температура мёртвой воды не превышала плюс десять градусов и не занижалась, держалась на уровне стабильно. Над этой загадкой учёные до сих пор ломают умы. Даже создали специальные гидрокостюмы, способные выдержать дозы яда, но все исследования показали отсутствие какой-либо жизни в недрах Чёрной пучины, впрочем, как и радиации тоже.

- О чём задумалась?
- О том, наступит ли завтрашний день?..
- Непременно наступит. Замерзла?

Картер приобнял Жанну со спины. Вырваться она не стала, но буркнула:

– Если мы пару раз переспали, то это не значит, что ты можешь лапать меня при каждом удобном случае.

– Да брось, Жанн, теплее ведь. К тому же никто нас сейчас не видит, – парировал Картер, просто стоя сзади и не предпринимая попыток к соблазнению.

– Теплее, – бесспорно согласилась, прикрывая голубые глаза и втайне радуясь близости. Светловолосый мужчина был ей по-своему дорог, в тяжелые минуты поднимал настроение, не раз вытаскивал из разных передраг.

С помощью бинокля они вглядывались вдаль, но никаких признаков врага не наблюдалось, лишь бесконечный снег осыпался с темнеющего неба.

– Запад чист. Возвращаемся, – отрапортовал в рацию Картер.

– Принято, – ответили на линии сквозь незначительные помехи.

– Пошли. – Солдаты поспешили обратно.

Когда уже порядком стемнело, все шестеро собрались в затишке недалеко от солдатского шатра, вскоре к ним присоединилась и будущая смена. Офицеры травили анекдоты, обсуждали последние вести с передовой, раскинувшейся на юге неподалёку от некогда прекрасного города Санкт-Петербурга, теперь утопшего в Чёрных водах, а на его месте выстроили город-бункер, именуемый Элегия.

– Как я завидую тем, кто сидит сейчас в тылу, греет в мягких креслах свои отъеденные за наш счёт и жизни задницы и даже не беспокоится. В тепле, сытые, чистые... А мы что?

– Не ворчи, Зи-ита, – издевательски протянул Хокман, – вы с Гитой тоже только что из тепла вылезли. Лучше идите смените заочневших ребят.

Все захохотали. Райна и Тая были настолько похожи, точно являлись кровными сестрами, посему их и прозвали как близняшек из индийского фильма. Но девушки не обижались всерьёз, привыкли, только иногда бурчали для приличия.

– Мужланы и мужланки! – хмыкнула Гита. – Эй, Хок, гони рацию.

– Всё для прекрасной леди! – Мужчина даже поклонился, а затем бросил Гите переговорное устройство, та с лёгкостью словила.

– Смотри, как бы эта леди тебе по доброте душевной по колокольчикам не захала, – подметил один из солдат.

– Ну, если нежно, то это будет для меня честь.

– Лыстец паршивый! – улыбнулась Гита и, включив рацию, проговорила: – Проверка связи. Обстановка?

– Хррххр... но! Хрр... говор... враг... хррр...

– Повторите! Не слышно!

Но повтора не последовало, линия затихла совсем.

– Наверное, помехи из-за бурана, мы совсем недавно там были, – высказал предположение Брейн, Хокман согласно кивнул.

Другие тоже поспешили проверить связь, но у остальных постовых оказалось всё в порядке.

– Не нравится мне это... – прошептала Дайна. – Чёртовы жмоты правительственные! Сколько уже раз просили выделить крайним гарнизонам собак с кинологами?! А те нас всё обещаниями кормят!

– Да, с ними намного легче было бы службу нести. Собака учует карговых тварей ещё на подходе и поднимет тревогу, – подхватил Хок.

Вдруг на умершей линии голос раздался снова:

- Ххр... порядке всё! Чисто! Руки замерзли, и я рацию выронил. Сменяйте уже!
- Тсс! Пугаете тут! Идём уже, ждите! Отбой!

Гита и другие солдаты облегчённо выдохнули. Они, конечно, не трусы, но в буран сражаться никто не рвался.

– Ладно, хватит мечтать о несбыточном! Собак нет и не ожидается, поэтому вся надежда на бедных нас. Пора менять ребят. Первая и последующие обратки через каждые полчаса, – скомандовал Картер.

Сменщики побрели на точки, мужчины скрылись за солдатским шатром, а Дайна с Жанной остались на улице, спать пока не хотелось, хоть им и заступать наутро. Девушки присели на пустые короба, поговорить было о чём, за несколько лет службы они стали подругами.

– Знаешь, иной раз, просыпаясь, я мечтаю открыть глаза и вновь увидеть нашу планету зелёной. И без всяких там каргов, – разоткровенничалась Дайна, устремив взгляд в небо. Она скинула капюшон, позволяя падать на покрасневшее от холода лицо, рыжие волосы и ресницы хлопьям снега, которые таяли, как только касались тёплой кожи. Но девушка всё равно продолжала смотреть, невзирая на подступившие слёзы.

– Обещаю, так и будет. – Жанна приобняла подругу за плечи и грустно улыбнулась. Все люди живут с похожей надеждой. Все уже устали от этой затяжной войны.

– Пообещай мне, – вдруг сменила тему Дайна, – если я вдруг погибну, ты своими глазами увидишь, как воцарится мир.

– А если умру я, то увидишь ты, – парировала Жанна, плотнее натягивая на русоволосую голову шапку, а затем и капюшон, подула тёплым воздухом на замёрзшие руки.

– Говорим так, будто помирать уже собрались. – Дайна грустно засмеялась.

– Брось, мы ещё всех каргов переживём!

– Твоим словам да волю...

Дальше они сидели в тишине, слушали песни ветра и вспоминали былые времена, когда на Земле царило солнце, поляны покрывала зелёная трава с цветастыми коврами цветов, по улицам беззаботно бегали дети, сновали старушки с костылями, недовольно ворча, сигналили проезжающие машины и многое другое.

Вдруг рыжеволосая обеспокоилась:

– Сколько прошло времени с момента, как ушли ночные сменщики?

– А? Да порядка сорока минут...

Тут и Жанна встрепенулась, встревоженно взглянула на подругу, но внимание Дайны завлекло что-то впереди: там с трёх сторон к шатрам приближались дневные. Жанна глянула на часы.

– Ночные должны были выйти на связь десять минут назад, мне Картер рацию оставил.

– Спокойно. Либо им не удалось связаться из-за помех, либо...

– Нужно проверить. Что-то здесь не так. – Жанна с подозрением покосилась на приближающуюся дневную смену, но с виду ничего необычного не увидела.

– Я сделаю это, стой здесь. Если что – предупреди остальных.

Девушки встали, и Дайна вразвалочку побрела дневным навстречу, шестеро мужчин в офицерской форме тоже шагали не торопясь и оружие вытаскивать пока не спешили. Остановившись на расстоянии семи метров, Дайна поинтересовалась:

– Мэтью, почему не связались в положенное время? – Глаза в упор смотрели на товарища, тот, продолжая медленно приближаться, отрапортовал:

– Связь недоступна из-за погоды.

– Во-от как, что ж, бывает, – подчеркнула, не сводя цепкого взгляда с ответившего солдата, которого звали совсем не Мэтью. Настоящий Мэтью шёл бы с восточной стороны, а не с северной. Дайна медленно повернулась к подруге и показала рукой сигнал «тревога».

Жанну пронзил ужас: карги! Здесь!.. Но, выдохнув, она справилась с оцепенением, включила рацию и успела сообщить о нападении на лагерь прежде, чем грудь Дайны пробила арбалетная стрела. От направленной в неё Жанна увернулась.

И понеслась: из шатра повыскакивали вооруженные солдаты, началась перестрелка.

Жанна рванула к упавшей в снег подруге. Мелькая меж своих, она откидывала переодетых каргов в сторону, врагов выдавала светящаяся зелёная радужка глаз – ядовитый цвет проявлялся, когда каргами завладевали агрессия или азарт. Обычные пули не пробивали броню чужеземцев, а пулями из алмазного сплава снабжали только передовиков, пограничникам из экономии выдавали только алмазные кинжалы.

Вскоре Жанна пробралась к Дайне. Алым безобразным цветком окрасился её белый камуфляж, грудь рыжеволосой ещё вздымалась, из горла вырывался хрип со свистом, а изо рта хлестала кровь.

Жанна бухнулась перед раненой на колени, очистила от белых хлопьев лицо – тому мог позавидовать сам снег! – смахнула медную челку с глаз, в которых потухла прежняя зелень вместе с огнём жизни.

– Я вытащу тебя! Слышишь? – чуть ли не плача.

– Брось, я... гха... уже не жилец, – Дайна сорвала с шеи цепочку, – если выживешь, найди и передай это... кха... моему сыну. Его Артемом зовут... кхха...кхх... скажи, что он не один, я всегда буду наблюдать за ним с неба...

– Даю слово, – глотая слёзы, отозвалась Жанна.

Трясущимися руками надела себе на шею цепочку с номерным жетоном, засунула за воротник, чтобы не потерять, и закрыла подруге веки, пожелав её душе скорее отправиться в чертоги свободы. Яд каргов убивал мгновенно.

– Чего ты расселась?! – проорал Картер, прикрыв Жанну со спины: – Беги на мост и зажги сигнальный огонь! Нужно успеть предупредить передовую!

Жанна кивнула и, закусив губу до крови, чтобы справиться с шоком, бросилась в нужном направлении. Снег мешал обзору, но ей удалось прорваться к мосту, где обнаружилась блокада.

– Вот же проворные тварри! – зарычала в сердцах.

Однако преграда не остановила – девушка кинулась в обход по стене. Сумерки сгустились, благо лежащий на поверхности снег являлся отличным ориентиром, и Жанна без труда достигла полуразрушенной стены, когда-то окружавшей город.

С помощью титановых лезвий, встроенных в перчатки и подошвы сапог, офицер вскарабкалась на обледеневшую стену, пара прыжков – и она пробралась вперёд. Дальше предстояло перепрыгивать большие расстояния между крышами, чтобы попасть на вышку, где, помимо ракетницы, необходимо зажечь ещё и сигнальный огонь. Из-за бурана передовица одну вспышку может и не заметить.

Жанна чувствовала себя сродни самоубийце, ведь, если оступиться, внизу её ждали объятья Чёрной воды. Но в крови бурлил адреналин, а также клокотал гнев из-за смерти близкой подруги, они вкупе подгоняли решимость. Спрыгнув на ближайшую крышу узкого здания, краем глаза заметила впереди движение: кто-то из каргов бежал по мосту наперерез.

– Ну уж нет, твари! Вам меня не поймать!

Не теряя время, офицер бросилась дальше, осталось перепрыгнуть три здания – и до вышки рукой подать. Необходимо только успеть!

А в мыслях удивилась: почему чужеземцы её просто не убьют? Обычно карги не церемонились с землянами, разили убегающих стрелами, и дело с концом. Но, посчитав это своим шансом, Жанна устремилась к заветной цели. Победно улыбнулась, оттолкнувшись от крыши последнего здания, в полёте расстегнула жилет, выудив из внутреннего кармана сигнальную ракету.

...Только вот воспользоваться ей не успела.

Когда приземлилась на край моста, со спины с размаху навалилось грузное тело чужеземца. Он перехватил ракетницу и отбросил в мёртвую воду...

– Нет!.. – в ужасе воскликнула Жанна, провожая надежду передовицы взглядом. Заорав от досады, забарахталась под каргом, уж если умирать, то этого она точно заберет с собой. – Пусти, тварь!

– Тише, воинственная землянка.

Пришлый усмехнулся и ловко перевернул строптивицу лицом к себе. Однако Жанна сдаваться не собиралась: достала наконец алмазковый кинжал и пырнула им карга. Но тот заметил манёвр, увернулся, сталь угодила ему в левое плечо. Мужчина зарычал от резкой боли и потрянул обидчицу головой об сугроб, от удара у неё перед взором всё поплыло, а пока приходила в себя, чужеземец вытащил из раненого плеча кинжал и прижал лезвие к девичьему горлу.

– Ну же, убей меня! – прохрипела воительница и сама попыталась надвинуться на кинжал. Но карг не позволил умереть, вовремя отодвинул остриё и навалился весом сильнее, практически обездвижив пойманную добычу.

– Зачем мне отнимать жизнь у своего трофея? – пришлый стащил с Жанны шапку, рассыпав длинные русые волосы по чистому снегу. – Тем более такого красивого.

– Живых трофеев не бывает! – хмуро буркнула Жанна, с трудом понимая происходящее. Попасть в плен к врагам хотелось меньше всего!.. Плюнула каргу в лицо, точнее, в маску, надеясь этим вызвать ярость, чтобы тот передумал и прирезал на месте. Но мужчину не проняло, он преспокойно вытерся рукавом плаща.

– Боюсь, твой яд не проникнет сквозь мою маску, смелая землянка. – Жанна удивленно заморгала. Он ещё вздумал издеваться!.. – Поспи, мой вновь обретенный трофей.

Чужеземец пережал сонную артерию, погружая землянку в забытие. От переизбытка эмоций та не придала значения его последним словам.

Когда Жанна пришла в себя, обнаружила, что находится в шатре полковника Зейна. Она лежала на матрасе под несколькими одеялами подле костра. Улыбнулась: хорошо как, тепло, приятно. Голова стрельнула болью, и офицер поморщилась: «Меня что, контузило и привиделся кошмар? Но тогда почему лежу здесь, а не в солдатском шатре?»

Жанна поднялась, отметив отсутствие каких-либо ран, только затылок немного ныл, свидетельствуя о наличии незначительной травмы. Накинув на плечи верхнюю кофту, добрела до полога, скрывающего вход, выглянула и в удивлении наткнулась на белые спины двух сослуживцев.

– Эй, ребят, вы чего тут стоите? Меня, что ли, стережёте? – поинтересовалась в шутку. Один из них обернулся:

– Верно. Трофею не велено покидать пределы шатра.

Человеческий мозг – штука сложная и до конца неизведанная, тот до последнего будет оберегать от пучины шока своего хозяина. Вот и Жанна в ступоре смотрела на переодетого карга, однако медленно, но верно весь ужас происходящего её начал захватывать.

– Не-ет... – Задернула полог обратно и отступила внутрь подобия убежища. В голове одна за другой замелькали красочные картинки сражения с пришлыми, также смерть Дайны и неудачная попытка зажечь сигнальный огонь. – Не-ет... Нет и нет!

Вдруг она осеклась и заметалась по шатру в поиске какого-нибудь оружия или же ракетницы Зейна: если найдёт, то ещё, возможно, сможет предупредить передовицу!

– Того, что ты ищешь, здесь давно нет, – развернул тишину голос за спиной, бухнул, точно раскат грома в небесах. Офицер оцепенела, сердце в груди забилось, как пойманная птица в клетке.

Сжимая в руках какую-то картонную коробку, Жанна рвано задышала, ощутив, что чужеземец подошёл ближе: его одежда коснулась её, а дыхание шевельнуло волосы на затылке. Но каргу этого показалось мало, он накрыл голые плечи добычи горячими ладонями – кофта соскользнула во время интенсивных поисков, и теперь на Жанне остались лишь нижняя безрукавка и штаны.

Офицер скосила глаза на загорелые мужские пальцы, похоже, карг снял броню. Коробка выпала, тело затрясло в предвкушении: никто из людей не видел прежде, как выглядят карги, их тела после смерти тут же разъедала кислота из брони – своеобразная защита ДНК.

– Мой трофей совсем замёрз. Может, мне нужно согреть его?

– Ч..что?

– Говорю, мне согреть тебя? – Чужеземец прижался вплотную, зарылся носом в распущенные русые волосы, одну руку спустил на талию, легко огладил живот, скользнул к стройным бедрам.

Вот тут Жанна очнулась, засопела в негодовании и вырвалась, отскочив от карга на пару метров.

Но, оглянувшись, застыла повторно – карг был ещё и без маски. Он полностью снял броню, стоял перед ней в серой одежде, туника не скрывала сильных мышц на руках. Да и вся широкая фигура выражала огромную мощь и опасность, внешность напоминала мулата, за исключением лица – оно имело выраженные черты хищного животного. Но коротко стриженные, немного взлохмаченные черные волосы и аккуратная бородка создавали обманчивое впечатление, что перед тобой стоит человек, а не хищник. Пришлый был красив в своей иной красоте.

Без маски зелёные глаза карга пугали ещё больше. Колени Жанны подогнулись, но она мигом взяла себя в руки. Не в театре происходит представление, а в суровой реальности.

– Успокойся, я не собираюсь тебя убивать.

– Что тогда? – настороженно справилась, сжав кулаки. Из глубин поднималось тревожное предчувствие.

Пружинистой походкой карг начал медленно сокращать расстояние. Делал шаг, Жанна от него, так они обогнули горящий в центре костёр.

– Скажем так, мне кое-что нужно от тебя.

– А подробнее? – упёрлась спиной в одну из балок, удерживающих ткань шатра. Страх кончиков пальцев ног постепенно поднимался выше, жалил иглами кожу, потихоньку проникал внутрь, сковывая мышцы. Однако внешне Жанна казалась невозмутимой, она ведь боец. – Зачем таким, как ты, жалкое человеческое существо?

– О-о, – прогудел мужчина, – ты, мой трофей, далеко не жалкая. И ты мне подходишь.

– Подхожу для чего?

Чужеземец приблизился вплотную, вновь расположил ладони на девичьей талии, склонился к уху и шепнул:

– Я поселю во чреве твоём своё семя, и ты выносишь мне сына. А когда тот родится и подрастёт, мы с ним покорим человечество.

От предстоящей перспективы рот Жанны приоткрылся в немом шоке. Не сразу она сообразила, что карг задирает борцовку, оголяя плоский живот, проводит чуть шершавыми ладонями выше, накрывает холмики упругой груди, захватывает один из сосков в плен меж пальцев. Отрезвили последующие слова:

– Как же я долго ждал этого...

«Чтоб тебя! Подождешь ещё дольше!»

Жанна сделала вид, что ей нравится, даже обвила шею карга, притягивая ближе; простонала тихо, отвлекая внимание, когда его губы прикоснулись к голому плечу.

Мужчина жадно втянул в себя запах добычи, заурчал в удовольствии, но тут его лягнули в колено, а затем саданули ещё и локтем по челюсти. Чужеземец отшатнулся, но устоял. Его яростный взгляд прожигал до костей, но Жанна, опустив майку, упрямо вздёрнула подбородок, хотя у самой тряслись поджилки.

– Неужели думал, что сдамся без боя?

– Отчего же, просто не хотел упускать момент мнимой покорности, – хмыкнул, вытирая тыльной стороной ладони кровь со рта, к удивлению, такой же красной. – И замечу, покорность тебе не к лицу.

– Мерзавец! Ты получишь только мой хладный труп, а не дитя!

– Я так не думаю, – отчеканил.

На хищном лице карга заходили желваки, мышцы на руках взбугрились, отрицание девушки задело его за живое. Стрелой он метнулся на Жанну, повалил на матрац с одеялами, скрутил руки над головой, зажал ноги и... укусил.

Взял и вонзил клыки в плоть! Как какой-то зверь!

Острая боль прострелила шею Жанны огнём. Крик мужчины предупредил ладонью, удерживал собой на месте, не давая брыкаться; выжидал, улавливая каждый рваный вздох, и когда добыча обмякла, освободил шею.

С Жанной творилось что-то странное. Чуждое! Огонь в месте укуса стремительно разрастался, туманя рассудок и посылая в каждую клеточку тела неестественный жар, оголяя и опаливая каждый нерв, заставляя... желать соития. Не важно с кем. Лишь бы утолить всепожирающий изнутри голод.

Жанне казалось, что не придайся она сейчас плотскому желанию, рвущему и скручивающему внутренности в тугой узел, непременно умрёт. А умирать ей ни в коем случае нельзя.

Офицер распахнула веки, и взор славил перед собой хищное, довольное лицо карга. Врага.

Это всё он! Мразь! Укусил и что-то сделал с ней, отчего она готова прыгнуть на первого встречного.

Но вместо первого встречного по злему року судьбы над ней нависала широкая фигура карга. Мускулистая, поджарая, великолепная. Желанная.

– Не-ет! – застонала от пробивших тело ощущений, когда карг принялся задира́ть майку. Выгнулась навстречу горячим ладоням, подставляя налившуюся грудь с твердыми сосками.

– Не смей, чудовище! – Хрипела, глотая яростные слёзы неприятия происходящего. В крови бурлило вожделение, требуя немедленно выхода. Руки сами потянули на себя мужчину, и разорвали тунику, скрывающую желанное тело, пальцы вцепились в напряжённые, каменные мышцы, отпустили и наглаживали рельеф.

Слетевший с поджатых губ карга громкий стон на миг отрезвил, и Жанна вздрогнула; уперлась ладонями в торс и хотела было оттолкнуть эту скалу мышц, но пришлый навалился всем телом и прижал к одеялу, теснее вклиниваясь меж разведенных бедер. И когда только успел их обоих от одежд избавить?

Стоило каргу коснуться сосредоточия женственности грубыми пальцами, как пелена желания волной накрыла Жанну. Офицер отвернула голову и зажмурилась в глубоком стыде.

Нет! Это не она сейчас стонет и отдается врагу. Вовсе нет! Это тело предало её!! Это тело, а не она сама, предала Картера...

Орудие чужеземца оказалось несколько крупнее человеческого, и с этим возникли трудности, но поступательными движениями мужчине всё же удалось протолкнуться на полную. Карг брал желаемое яростно, даже не задумываясь, что причиняет напором боль, выходил и входил до упора вновь и вновь, заполняя Жанну собой. Та терпела, ловила урывки слабого удовольствия, когда мужчина иногда прикусывал груди или входил глубоко, и наконец Жанну

вскоре захлестнула долгожданная истома, перекрыв боль. Следом зарычал и мужчина, извергнув семя, как и обещал.

Успокоив судорожное дыхание, карг освободил Жанну. Грузно выдохнул, помолчал, рассматривая распластанную под ним воительницу, цыкнул досадливо.

– Вот видишь, я всё равно получил своё по праву сильнейшего. А теперь с войском пойду вырезать вашу так называемую передовую, – довольно хмыкнул, заметив, как поверженная добыча дёрнулась. – Смирись и отдыхай. Сбежать всё равно не удастся, отныне тебя будут охранять.

Чужеземец встал, укрыл обессиленную Жанну всеми имеющимися здесь одеялами и вышел прочь – выполнять обозначенное.

Жанна горько усмехнулась: какой сбежать? Да она не только встать, но и пошевелиться не может от жуткой слабости и ошутимой боли внизу живота! Кое-как умудрилась дотянуться до влажных бедер, поднесла ладонь к лицу: как и думала – кровь. Всё-таки порвал.

Какой бы сильной ни казалась женщина, она всё равно останется слабой перед могучим мужчиной. Кто знал, что ей овладеет враг? Жестокая ирония судьбы. С такими весёлыми мыслями измученная Жанна провалилась во тьму.

Глава 2

Кто живет борьбой с врагом, тот заинтересован в том, чтобы враг сохранил жизнь. Ф. Ницше

Весёлый детский смех многогранным эхом отскакивал от скал горного ущелья, вспугивая дремлющих на сухих ветвях деревьев птиц. Маленькая девочка приблизительно пяти-шести лет, зажав в руках длинный красный шарф, размахивала им, как крыльями, со смехом бегая и кружась под мерно опадающие с серых небес хлопья снега. За ней попевала мама, всё норовила поправить сползающую с русой головки вязаную шапку в тон шарфа.

– Я как птица! Смотри, мама, я птица! – щебетала девочка, ловко уворачиваясь от заботливых рук и нарезая круги вокруг родителей.

– Тина, да оставь ты её. Сегодня тепло ведь, – заступился темноволосый мужчина за дочку, поймав жену за ладонь и притянув к своей груди.

– Но Жанна ещё такая маленькая, вдруг простудится! – всё причитала женщина, но к супругу послушно прильнула, положив голову на сильное плечо, скрытое под мундиром военного.

– Брось, вон как из неё энергия через край плещется, согреет. Ты была права, прогулка вне стен бункера пошла ей на пользу.

Пока родители разговаривали, маленькая Жанна чуть отдалилась. Устав бегать, села на корточки и принялась лепить из снега фигурки, чтобы потом показать своё творение маме с папой. Сегодня у неё праздник – пятый день рождения! А в качестве подарка она выпросила прогулку за стенами уже приевшегося железного города и очень радовалась, когда родители разрешили, поэтому хотела их как-нибудь отблагодарить. Но настолько увлеклась занятием, что не сразу расслышала крики матери, а как услышала, торопливо поднялась.

Мама бежала, что-то кричала и обеспокоенно размахивала руками, а папа наставил свой автомат на что-то, что находилось в горах.

Жанна обернулась и замерла; стояла, сжимая варежками маленького снеговика, и смотрела, как с вершущек гор скатывается лавина... только лавина чёрная, состоящая из людей, которые съезжали на каких-то плоских приспособлениях. И в руках каждого было оружие – арбалеты, луки и плети.

Снеговичок выпал из маленьких ручек, когда девочку подхватила под мышки мама и побежала назад к воротам бункера, а над головой, подобно раскатам грома, зазвенели выстрелы. От страха Жанна вцепилась в куртку матери, но, вывернув шею, отыскала глазами папу – да, это стрелял он, защищая их с мамой.

Но добежать они не успели. Внезапно женщина вскрикнула, от сильного толчка повалилась лицом в снег и больше не шевелилась. Девочка завопилась, вытолзла из-под тела мамы, убрала с её лица волосы и тихо прошептала:

– М–мама...?

Но женщина не отозвалась, так и лежала, даже грудь её не вздымалась, лишь голубые глаза раскрыты в ужасе, а из угла приоткрытого рта тонкой струйкой стекает кровь, растапливая белый снег и распускаясь на нём алым уродливым цветком.

Не понимала Жанна, что мама уже покинула бранный мир, убитая стрелой чужаков.

– Жанна, беги! – донеслось спереди.

Но девочка не отреагировала на окрик отца, осторожно трясла маму за плечо и продолжала звать. Весь её маленький мир сузился до мамы, которая почему-то не хочет вставать...

Неожиданно девочку рывком подняли и куда-то понесли – это подоспел папа.

Мужчина, удерживая одной рукой дочь, а другой отстреливаясь от внезапно напавших врагов, двигался к спасительным воротам бункера. Со стен укрепленного города по напавшим уже сыпала градом пуль поддержка.

Тут Жанна и заметила торчащую из спины матери стрелу с ядовито-зелёным оперением; очнулась и закричала:

– А как же мама?! Почему мы бросили её там?

Но папа не ответил, убрав за спину автомат, он поудобнее перехватил дочь и, уклоняясь от летящих в них стрел, ускорил бег, а вскоре удачно миновал центральные ворота. В городе надрывалась сирена, оповещая жителей об угрозе. Не теряя времени, мужчина, отдал Жанну знакомому лейтенанту, наказав отвести в укрытие под их домом, а сам кинулся на помощь тем, кто защищал ворота, не оборачиваясь на жалобные крики дочери.

Маленькая Жанна вырывалась из рук лейтенанта, била кулачками, но тот держал крепко, быстро двигаясь в нужном направлении меж узких проулков и обитых железными пластинами жилищ.

У дома ждала обеспокоенная тётя, увидев девочку с солдатом, побежала навстречу.

– Бога ради! Что стряслось? Опять бунтовщики? А где Тина с Олегом? – воскликнула тетушка, принимая из рук лейтенанта племянницу и прижимая к тёплой груди.

– Не знаю кто, но точно не они. Полковник у крепостной стены, а его жена... погибла. – Молодой солдат с сожалением взглянул на притихшую малышку. – Объявлена тревога первого уровня, немедленно укройтесь в убежищах!

Передав указ, лейтенант поспешил занять свою боевую позицию, а тетушка, поминая господ, кинулась в дом. Зайдя в узкую кухоньку без примечательной мебели и убранства, поставила плачущую Жанну на ноги, присела возле неё на колени.

– Милая, послушай, – морицинистой ладонью вытерла слёзы с щёк девочки, – сейчас мы соберем немного еды с водой и спустимся в убежище, где будем дожидаться папу...

– А маму? – шмыгнула носом, и столько надежды копилось в голубых глазах, что женщина не могла не ответить иначе.

– Конечно. И маму, солнышко, – погладила по русой головке, – ты только постой тут. Хорошо?

Очередной раз всхлипнув, девочка кивнула. Тетушка поджала губы, но просиживаться некогда, поднялась с колен и наскоро стала собирать узелок.

Жанна старалась не слушать выстрелы и вой сирены, старалась не думать о плохом, веря, что всё будет хорошо. Ведь не первый раз уже на город нападают. Тетушка собрала узелок и, схватив малышку за руку, повела в глубь дома. Но на пороге гостиной застыла.

...Посреди неширокой комнаты, рядом с диваном, напротив работающего телевизора стоял мужчина в чёрной одежде. Голову его скрывал капюшон, лицо – маска, но глаза оставались открытыми, а за спиной торчал лук и колчан со стрелами.

Женщину с девочкой он, конечно же, заметил, повернулся к ним.

Тетушка медленно, не делая резких движений, задвинула Жанну за спину, а сама заговорила с незнакомцем, без разрешения вторгшимся в их дом.

– Что вам нужно?

Воин в маске не отозвался, с интересом смотрел на выглядывающую из-за спины женщины девочку.

– Берите, что нужно, и ух.. кха! – Голос тётюшки оборвался на полуслове. Захрипев, она упала к ногам Жанны, из её горла торчала рукоять кинжала.

И снова кровь... как и тогда, с мамой.

По щекам Жанны полились слёзы, маленькое сердечко испуганно забилося, наконец осознав, что происходит что-то плохое. Закричав, девочка ринулась прочь, но выбежать из дома не успела – в холле её догнал убийца.

Жанна брыкалась, кусалась, но броня мужчины была слишком крепкой. Он встряхнул девочку и за куртку, как котёнка за шкурку, поднял перед собой. Ядовито-зеленая радужка глаз тут же затянула Жанну в мерцающий водоворот, но доделать начатое пришлому не позволили.

Появился отец и выхватил Жанну у убийцы, усадил в угол между шкафом и дверью, а сам с другим солдатом завязал бой с напавшим. Но и у проникшего в дом оказались подручные, ещё двое повыскакивали из соседних комнат.

Для маленькой Жанны всё произошло слишком быстро. Несколько минут – и в бок отца тоже угодила стрела. Полковник упал на колени, сплюнул кровью, отыскал взглядом дочь и горько улыбнулся. В последний раз, а потом упал.

– Папа... – сорвалось с губ девочки.

Меж тем убийцы в чёрном добились солдата и теперь не спускали глаз с угла, в который забилась перепуганная Жанна, о чём-то переговаривались, а затем просто ушли...

Но Жанне было не до них. Она сидела, обняв колени руками, содрогалась от рыданий и ужаса, который, как паук, опутал её скорбной паутиной; сидела и не отрывала мокрых глаз от неподвижного отца, вспоминала маму с тетушкой и звала, звала и звала их. Только никто из них так и не пришёл...

Жанна проснулась в холодном поту. Быстро заморгала, сляясь скорее разогнать липкий ужас сна, что снился ей с тех давних пор. С тех пор, как впервые объявились карги и вырезали почти весь её город-бункер. И убили родителей с тётушкой.

Хотела было встать и умыться, чтобы быстрее прийти в себя да на вахту заступать, однако стоило обзреть шатёр и себя, голую под несколькими одеялами и с саднящим низом живота, как окунулась в более суровую реальность.

– Ох, неееет...

Память услужливо воскресила вчерашнюю битву и плен каргов. А в особенности одного карга, который взял её силой. Ну, не сколько силой, сколько хитростью. Да она сама отдалась ему, ещё и удовольствие получила! Предательница!

– Чё-ёрт! – застонала в одеяло.

Карга, кстати, в шатре не наблюдалось. Пока.

Вообще царила тишина, её нарушали только треск догорающих поленьев в очаге и завывание ветра снаружи. И никаких звуков сражений.

«Вот видишь, я всё равно получил своё по праву сильнейшего. А теперь с войском пойду вырезать вашу так называемую передовую», – всплыли в мыслях слова Карга.

Жанна встрепенулась, подскочила как ужаленная не заметив, что одеяло соскользнуло, обнажив тело по пояс. Жуткие мысли обуревали разум: передовую? Но ведь её так никто и не успел предупредить!..

Вернее, она должна была, но не вышло.

В ужасе офицер схватилась за голову, стиснула зубы и с силой оттянула волосы, намеренно причиняя себе боль, но вины это не уменьшило.

Из-за неё передовая обречена. Или той уже нет... И теперь город Элегия находился в непосредственной опасности.

– Успокойся, – велела сама себе, волей бойцовского духа укрощая поднявшую голову панику. Ещё не известно, что на самом деле произошло с передовой, и делать выводы рано.

Передовица подготовлена и оснащена оружием намного лучше, чем обычные пешие посты, к тому же постов у каждого города по четыре и все они периодически связываются с передовой, а та, в свою очередь, отчитывается генералу Элегии. Даже при условии бурана не может случиться так, чтобы карги одновременно разбили все посты и внезапно напали на передовицу, в непогоду военные постоянно пребывают в боевой готовности, ожидая атаку в любой момент, и при обрыве связи с одной из четырёх контрольных точек моментом заподозрят неладное.

Обдумав всё это, Жанна немного успокоилась, но досада с виной не прекратили сжирать сердце: сегодняшней ночью буран укроет множество мёртвых тел отважных солдат...

В шатре потихоньку зашевелился мрак, неспешно расплзаясь по углам, приближался рассвет. Сколько так в раздумьях просидела, Жанна не знала, очнулась, когда начало уже потрясывать от холода. Махнув головой, она всё-таки укуталась обратно в одеяло, его тепло обожгло изрядно замёрзшую кожу.

«А может, ну его? Замерзну насмерть, и всё – ни плена, ни дитя пришлому безумцу. Обрету свободу...» Но тут же следом сформировалась другая мысль, в которой она, Жанна, давала обещание подруге, что передаст её сыну материнский жетон и скажет, что мать будет наблюдать и оберегать его с неба.

А Жанна никогда не разбрасывалась обещаниями попусту. И раз по воле судьбы угодила к каргам да жива осталась, теперь обязана выполнить долг перед умершей. А заодно и перед отечеством. Она, можно сказать, в тылу врага – так это отличный шанс разузнать его планы и, уличив момент, сбежать, а дальше передать бесценную информацию генералам и на корню подорвать планы каргов.

Значит, чужеземец собирается использовать её, Жанну, в своих целях? Хорошо, она в ответ использует его. А ребёнок? Вот что делать с последним, решит потом, ещё нет гарантии, что тот вообще появится на свет, в мир, давно позабытый всеми Богами.

Губы Жанны растянула уверенная ухмылка. Вчера офицер подверглась насилию и была обычной несчастной женщиной, сегодня она снова боец. Боец, который знает, что делать.

Просто так сидеть и выжидать неизвестно чего Жанна не собиралась, поэтому встала и зашарила по шатру в поисках своей одежды. Штаны нашла, даже майку, пусть и порванную, но ещё вполне сносную, натянула, шипя от лёгкой боли меж ног. Крови на бёдрах совсем не оказалось, словно кто-то обтёр их. И следы укуса с шеи тоже исчезли, как и не было его...

На миг Жанна представила, как всё тот же ненавистный ей карг занимался этим, и её передёрнуло. Но, отбросив лишние мысли, продолжила скрывать своё заочное тело в одежде, и кофту напялила, выудив ту из-под ящиков рядом со столом командующего.

Полковник Зейн... Он был другом отца Жанны, а узнав о смерти её родителей, взял опеку, хоть у него уже был сын чуть старше Жанны. Вырастил в любви, но и в строгости, улыбался, когда девочка стала проявлять интерес к оружию и рукопашной борьбе, обучил, посчитав, что такие навыки не помешают в сложившейся обстановке.

Но вот однажды, когда семнадцатилетняя Жанна неожиданно пришла на очередные сборы в качестве добровольца, полковник взревел и наотрез отказался записывать её. «Ты идёшь на верную смерть!» – не щадя глотку, орал Зейн, наплевав на удивлённые лица коллегии заседателей отбора.

Много чего ещё орал, яростно размахивая руками. А Жанна стойко всё выслушала и ни разу не перебила опекуна, заменившего ей отца и даже мать с тётушкой. Дождавшись окончания тирады, вздёрнула голову и смело взглянула в серые матерые глаза отчима, ровным непоколебимым тоном заявила, что своё решение хорошо обдумала и отступить не намерена. И что контрольные посты – отличный шанс самолично прирезать убийц родителей, рано или поздно,

но те попадутся. А если попадутся, да не ей – пусть. Главное, что она не будет просиживаться за безопасными титановыми стенами Элегии.

Выговорила всё это и стала ожидать ответа. Тут ещё подоспел и сын полковника, смело встал перед отцом рядом со сводной сестрой и объявил, что присмотрит за ней там, на границе. «Сговорились, не иначе!» – сверкали гневные глаза Зейна, но сам мужчина молчал, коллегия тоже, предоставив разбираться с семьёй полковнику. Попыхтев, посвирепев, он всё же сдался, прекрасно понимая, что детей уже не остановить, иначе выкинут что похлеще. Согласился при условии, что командующим контрольного поста, в который их распределят, назначат именно его.

Зейн смирился с выбором детей. Смирился и пожелал быть рядом, хотел первым узнать, если – не приведи Бог! – они умрут. В стенах Элегии, кроме Картера с Жанной, его ничего не держало. К тому же полковник уже давно заметил обоюдную симпатию этих двоих – значит, будут беречь друг друга. Так Жанна с Картером и отчимом оказалась здесь, на окраине города.

По щеке офицера скатилась слеза. Жанна так и стояла у стола Зейна, руки замерли на замке кофты, а мокрые голубые глаза бесцельно скользили по столешнице, на которой всё лежала раскрытая карта. Жанну мучил вопрос: умерли ли они? Или живы?

Полог шатра с громким шумом одёрнули, и внутрь шагнул ОН, тот самый карг.

Она узнала его, поскольку пришлый снял маску, обнажив знакомое лицо с хищными чертами животного. Жанна быстро застегнула молнию кофты до самого горла и приняла боевую стойку, поморщилась от едва ощутимой боли внизу живота. Сказывался вчерашний предательский марафон.

Отряхнувшись от снега, карг вперил в неё пронзительный взгляд, осмотрел с ног до головы, медленно, словно сканировал, отчего по телу пробежала неприятная дрожь. Удовлетворившись увиденным, двинулся вперёд, к ней и столу, в руках у чужеземца покоилось переговорное устройство Зейна. Остановился в шаге, сгрузил ношу на стол, прямо на карту, и заговорил:

– Как себя чувствуешь?

Жанна скрипнула зубами, удерживая себя от грубости. Как ей хотелось облить пришлого грязью, ещё и вмазать пару раз, однако понимала, что ничего хорошего из этого не выйдет. Нужно каким-то образом втереться в доверие, и рано или поздно карг позволит многое.

– Жива, – бросила холодно. И юркнула в сторону, когда карг попытался коснуться плеча.

Так и не коснувшись, карг руку убрал, нахмурил брови. А что он ожидал? Не собиралась Жанна ублажать его при каждом удобном случае и улыбками благодарными одаривать.

– Что ты сделал с остальными? Вы... всех убили? – задала наконец мучивший вопрос и взволнованно ждала ответа.

– Рооман.

– Что?.. – моргнула в непонятках.

– Моё имя. Называй меня по имени. И несколько твоих товарищей пока, – выделил последнее, – живы.

Обрадовавшись хорошей новости, Жанна не уловила, как карг молниеносным движением схватил её руку и что-то вколочил под кожу. Место полыхнуло болью, и под кожей что-то задвигалось, прорываясь меж мышцы и дальше вглубь тела.

– Аааа! – с криком упала и заметалась по холодному полу, поскольку тело выворачивало от острой боли. – Что.. чтооо ты со мной сдеелал?!

Рооман присел рядом на корточки, сморщил лицо, словно ему самому не нравилось то, что происходило с девушкой, но был вынужден так поступить.

– Я имплантировал тебе наш адаптированный яд. От него ты не умрёшь, он поможет тебе в дальнейшем. Боль вскоре пройдет. – В чём именно поможет, не сказал, зато обескуражил

иным: – Ещё в теле датчик, по которому я смогу отследить твое местонахождение в любой момент и в любом месте, где бы ты ни находилась.

Класс! Просто обалдеть!

– Чудоовииищще! – прорычала Жанна в сердцах, поджав ноги к животу, так менее больно. Вот скорчилась в муках перед чужаком на потеху! А боль и правда мало-помалу уходила.

– Я знаю, – выдохнул устало.

– Когда вы связываетесь с передовой? Что говорите?

Рооман терроризировал Жанну уже десять минут. Как только боль от имплантированного яда отпустила, карг усадил Жанну на короба подле стола командующего и завалил вопросами, однако офицер не спешила выдавать информацию, что порядком злило пришлого, и он постепенно выходил из себя.

– Когда?! – гаркнул карг, хмурой тучей нависнув над пленной.

Жанна сидела, сцепив руки в замок на коленях, зажмурившись на секунду от оглушающего крика, отклонилась назад, но упрямо продолжила молчать.

– Какой несговоррррчивый трррофей попался... – рыкнул Рооман, но уже заметно успокоился. Решил сменить тактику. Положил обе руки по бокам от девушки, склонился к уху. – Как твоё имя, землянка?

– Жанна.

– Жа-анна, – протянул довольно, словно пробуя на вкус, неожиданно ткнулся носом в область левого виска, втянул носом воздух и прохрипел: – Ты меня боишься?

Жанна вздрогнула от его близости. Бойтся ли она? Конечно, бойтся! Была б её воля, из груди чужеземца уже торчал алмазный кинжал. Но она должна выжить и сделать всё, чтобы втереться в доверие к врагу. Должна его заинтересовать. И, раз покорные ему не нравятся, не придётся разыгрывать обожание, но ломать себя придётся неоднократно.

– Ты пугаешь. И можешь запугивать сколько хочешь, можешь брать меня силой раз за разом, как дикий зверь, терзать душу, но своих я не сдам никогда, – отчеканила ровно, выделив каждое слово.

Показалось, что плечи чужеземца дрогнули. Он вновь гневно засопел, будто слова задели его. Знал бы он, сколько сил потребовалось Жанне, чтобы сдержаться и не броситься на него!

– Ты боишься смерти? – Отрицательный кивок. – А смерти товарищей? Близких?

Вот тут Жанна задрожала. Близких. Понимала, что Рооман просто провоцирует, но ничего поделать не могла. Повернула голову, их глаза оказались на одном уровне. Только заметила, что сейчас из радужки глаз карга исчезла ядовитая зелень, остался только кристальный янтарь.

И этот насыщенный коричнево-золотой омут затягивал, напускал спокойствие, обещал покровительство и защиту. А ещё в нём угадывалось что-то знакомое...

«Нет!» – закричала в мыслях, противясь странному воздействию, а вынырнув из заблуждения, прищурилась и яростно прошипела:

– Близких, говоришь? Когда я была маленькой, родителей безжалостно убили карги, на моих глазах! У меня никого не осталось, слышишь?! Тебе нечем меня шантажировать!

Про Картера с отчимом намеренно умолчала – вдруг они ещё живы и пришлый использует их против её чувств.

– Хм. Значит, ты ничего мне не скажешь. – Мужчина отстранился, а затем резко притянул Жанну к себе за затылок. – Может, твои товарищи, увидев тебя, скажут желаемое мной?

Рооман с удовольствием наблюдал, как голубые глаза пленницы расширились в испуге. И надежде. Природная проницательность – одно из главных достоинств каргов, которое помогло им одержать множество побед.

Рооман спрятал лицо с головой под капюшоном, схватил Жанну за руку и на буксире потащил к выходу.

«Ту-тух! Ту-тух!» – глухо билось сердце офицера, стоило ей увидеть хладные трупы сослуживцев, разбросанные по периметру и укрытые снежным одеялом. Поспевая за каргом, сквозь густо сыплющийся снег – буран не думал сбавлять темп и на рассвете – со страхом вглядывалась в их застывшие бледные лица, выискивая Картера или Зейна, и не находила. Зато разглядела Дайну... подруга лежала на том же месте с торчавшей из груди стрелой.

Колени подкосились, и офицер свалилась в снег, не отрывала жалостливого взгляда от лица подруги, но задержка не входила в планы главы чужеземцев, он с силой дёрнул за руку, вновь поднимая Жанну на ноги, и потащил быстрее. В солдатский шатер.

Картер, полковник, Гита, Хокман и ещё двое солдат связанные стояли посреди шатра на коленях, трое надзирателей-каргов за их спинами с натянутыми на тетиву стрелами, а семеро остальных недругов расположились кто где: на матрацах, бочках и ящиках.

Как только Жанна с Рооманом зашли, разговоры на языке пришлых стихли, узники подняли головы, и всегда эмоциональный Картер заревел:

– Ах ты, мразь! Отпусти её!

Это стало его ошибкой.

В ярости Картер ринулся было вскочить, но стоящий позади карг моментом осадил его за плечо.

– Не рыпайся! – велел, приставив остриё стрелы к шее пленного.

Офицер хмуро покосился на него, затем вперил яростный взгляд в Роомана и перескочил обеспокоенным на Жанну, молча спрашивая: как ты?

Та неуверенно улыбнулась, мол, в порядке, и глазами замолила успокоиться. Вырвала свою руку у главы каргов, потёрла запястье – хватке пришлого можно позавидовать, останется синий обод, – и пристально осмотрела своих друзей с полковником. Карги их изрядно потрепали, видно, выводывали информацию, тела связанных солдат покрывали кровоподтеки, ссадины и глубокие раны, кровь на одежде проявилась грязными пятнами.

Жанна встретилась взглядом с Зейном, вторым своим отцом, и её охватил жуткий стыд. Вроде ничего такого не совершила, но... пока товарищей пытали, она спала с врагом. Пусть и не по своей воле, но факт неизменен. Жанне отчётливо виделось осуждение в серых, налитых кровью глазах полковника. Ей так казалось. Но она ведь не предавала!

В это время Рооман на каргском языке о чем-то переговаривался с подчиненными. Судя по прищуренным глазам и проявившейся в радужке зелени, он остался недоволен.

– Кеэр ту бахт! – скомандовал, указав пальцем на... Картера.

Сердце Жанны ухнуло, заколотилось в сумасшедшем ритме, предчувствуя неладное. Затаив дыхание, она с ужасом наблюдала, как Картера выводят вперёд и, хлыстнув сзади плетью под колени, усаживают перед главарём.

Картер поднял голову, смело заглядывая в жуткие малахитовые глаза предводителя, показывая, что нисколько его не боится, а сам в гневе сжал зубы, пытаясь сохранять спокойствие. Он думал, Жанна погибла, а она всю ночь находилась неизвестно где, а теперь её приволок главарь! Что ему, Картеру, теперь думать?! Да и ладно, главное – жива!

– Ну что, земной воин, готов ли ты умереть за свою жалкую планету?

Рооман возвышался над пленным горой, насмехался, а сам украдкой поглядывал на свой трофей, замерший рядом хрупким истуканом и не знающий, как спасти друга. А может, больше чем друга. И последнее невероятно злило.

– Готов, не сомневайся. Давай! – Качнулся корпусом к каргу. – Убей! Информацию тебе здесь всё равно никто не скажет!

Рооман неожиданно громко засмеялся, а прекратив смех, наклонился к Картеру:

– Ты в этом так уверен? – Вытащил из наруча потаенный кинжал и приставил к горлу пленного, обернулся к Жанне: – Мне провести ядовитым лезвием по его коже? Этот яд особенный – проникая в кровь жертвы, он медленно отравляет всё тело, причиняя невыносимые муки. Противоядия не существует. Твой друг будет страдать о-очень долго.

«Н..нет! Картер!» Жанна встретилась с любящими глазами. Решительными и обречёнными.

Они с Картером никогда не говорили друг другу слова о любви, выражали чувства эмоциями и прикосновениями. До этой битвы Жанна не предполагала, насколько сын полковника станет ей дорог.

– Ну так что? Проводить? – торопит бессердечный карг.

Жанна с шумом вздохнула, вперилась безумными небесными глазами в Роомана, моля не делать этого, перескочила на Зейна – лицо командира было хмурее грозовой тучи, – перевела на Картера... Она и он знали, что выхода нет. Знали, что, если скажут сведения, карги их всё равно убьют. Всегда убивали и сейчас исключения не сделают.

«Прости...» – прошептала одними губами. Картер кивнул, улыбаясь ей, и Жанна произнесла громче:

– Убивай. Мы не предаём родину.

– А своих, значит, предаёте? Что ж, будь по-твоему. – Рооман обратился к пленному: – Умри достойно.

Глава 3

Сумеешь обмануть себя, обманешь и врага. А. Неярова

«Бух! Бух! Бух!» – в отчаянии ухало сердце Жанны, а душа ревела несправедливостью.

– Стой!

Рука предводителя замерла, лезвие натянуло кожу, но не успело ранить.

Уже распрощавшийся с жизнью Картер с изумлением узнал голос, остановивший палача. Жанна удивилась не меньше.

– Не торопи коней, чужеземец, – хрипло проговорил Зейн и устало прикрыл веки. Открыл, дождался, пока Рооман переключит на него своё внимание, и продолжил: – Вижу, у вас есть честь. Так?

– Допустим. – Рооман выглядел заинтересованным, даже выпрямился и развернулся корпусом к полковнику, а последний этого и добивался.

– Может, тогда договоримся?

– Хм. – Глава пришлых помолчал, поприкидывал что-то в уме и, наконец, сказал: – И что ты мне можешь предложить?

– Информацию. Взамен ты при переправке предоставишь пятерым из нас шанс на жизнь.

– И ты непосредственно будешь среди этих пятерых? – Рооман оскалился, демонстрируя своё пренебрежение к алчному человечеству. Однако полковник его снова удивил.

– Нет. Меня среди их числа не будет...

Никто из подчинённых Зейна вмешиваться не смел. Никто не оспорил решение командира, понимая, что тот пытается их спасти. А каким образом? Полковнику виднее.

Рооман и Зейн, два лидера, испытующе смотрели друг на друга. В их головах крутились разные мысли, им поставлены разные задачи, но одно у них имелось общее – честь. Полковник верно подметил наличие той у каргов, а ещё он разгадал их цель – втихую проникнуть на передовую.

– И кому мне нужно предоставить шанс? – Этим карг дал добро.

– Как только утихомирится непогода, после сеанса связи сюда прибудет бронемашина со сменой из семи офицеров, боеприпасами и провизией. Но перед отправкой в обратный путь передовица должна обязательно получить МОЁ подтверждение. – Рооман слушал молча, ожидая главного. И Зейн его «не разочаровал». – Также, как только бронемашина достигнет ворот передовой, моё подтверждение необходимо повторить, иначе машину не пропустят и уничтожат на месте плазменным снарядом. Как я уже упоминал, смена контрольной точки состоит из семи человек. В отряд войдут двое ваших и пятеро моих солдат: механик Дейв, Гита, Хокман, Картер... и Жанна – их очередь сменяться.

Таким образом полковник хотел спасти жизни своих близких и товарищей. Только не знал он одного нюанса, который касался Жанны и главаря каргов.

А Жанна знала и на девяносто девять процентов была уверена, что Рооман не согласится. Чтобы спасти Картера, собралась предложить на своё место другую кандидатуру, объявив себя связным механиком, который должен остаться здесь, но не успела – предводитель каргов опередил ответом.

– Идёт.

Дальше Рооман что-то приказал своим воинам и направился наружу, проходя мимо остолбеневшей Жанны, еле слышно буркнул, чтобы не болтала лишнего, иначе он моментом всех перебьёт. Следом двое каргов подняли полковника и повели за головой, за ними вышли ещё четверо.

В солдатском шатре помимо ушедших осталось шесть каргов. Двое следили за связанными пленными, другие, облюбовавшие матрацы с ящиками, сидели в обманчиво расслабленных позах, готовые в любой момент вступить в сражение, если им что-то покажется подозрительным.

Жанна, стоявшая чуть в стороне от связанных друзей, чувствовала себя белой вороной.

Ей никаких указаний не давали, как и запрета приближаться к своим, поэтому она осторожно, не спеша, маленькими шажками дошла до Картера и присела рядом на колени, сцепив руки за спиной. Оглянулась на каргов, но они ничего не спешили делать, хорошо.

– Как ты? – спросила тихо, опасаясь быть услышанной врагами.

– Нормально. К удивлению, даже ещё жив, – отозвался также тихо. – Где ты пропадала всю ночь? Я видел, как один из каргов бросился за тобой к вышке, а потом меня оглушили.

– Я... – Жанна осеклась, но мигом сообразила ложь: – Я не добежала до вышки, меня перехватили карги, отобрали ракетницу и выстрелили мне в спину стрелой. Я лишилась сознания, решив, что умерла, однако стрела угодила в титановую пластину, а ударом мне вышибло воздух из лёгких, поэтому я сознание и потеряла. Когда пришла в себя, небо уже светлело, тут меня, копошащуюся в снегу, заметили карги и приволокли сюда.

– Хорошо, что не убило стрелой.

Жанна облегченно выдохнула: вроде поверил. Не хотела она, чтобы Картер знал, где она на самом деле провела ночь. И с кем. Потому что Картер непременно наломает дров. Да и Рооман этот – будет до конца шантажировать её им. Пусть считает, что Картер ей, например, брат.

– Что же задумал полковник? Неужели думает, что его безумная затея поможет нам избежать смерти?

– Шшш... – шикнула Жанна, покосившись на каргов. – Не стоит обсуждать подобное при враге, они нас отлично понимают. А что бы ни задумал Зейн, наш долг никто не отменял.

Картер согласно кивнул, прекрасно уловив скрытый подтекст. Что бы с ними ни произошло, кто-то любым образом должен предупредить передовицу о захвате точки врагами.

А Жанна в свою очередь собиралась вытащить Картера и по возможности остальных троих, потому что ей путь заказан. Предводитель каргов дал ясно понять, что теперь никуда её не отпустит.

Но почему же тогда согласился с условием полковника?

Ответа, разумеется, никто не дал.

Как только буран прекратил засыпать землю толщами снега, а это произошло к обеду, связной Дейв настроил линию, и Зейн связался наконец с передовой. С приставленным к горлу кинжалом Роомана, сообщил о спокойной обстановке на посту и уточнил о переправе смены. На что ему ответили неоднозначно: сама переправка будет, но новой смены не ждите. Из-за метели усилили охрану Элегии, военных не хватает, поэтому им привезут только боеприпасы с провизией, но старую смену заберут по причине той же нехватки.

Переправу назначили на вечер, когда сумерки послужат прикрытием.

За день карги разоружили подчиненных Зейна и поскидывали все тела убитых в мертвую воду, создавая «спокойную» атмосферу на точке, а сами переоделись в их одежды. Теперь карги без проблем сошли бы за обычных человеческих солдат, лишь лица скрывали высоким воротником водолазок и защитными очками, что вполне объяснялось морозом и ветром.

Пока всё шло по плану. Всех живых людей согнали в солдатский шатёр, дали перекусить, а потом и нужду справить по очереди. Пришёл черёд Жанны, один из каргов, схватив её

за плечо, повёл за угол полуразваленного здания, а когда она вышла оттуда, то неожиданно наткнулась на главаря.

Рооман в человеческой одежде стоял, прислонившись спиной к кирпичной стене, руки засунул в карманы белой военной формы. Жанна нутром чувствовала, что это именно он. Только у него такая тяжёлая аура.

– Смотрю, для тебя важен этот воин.

О ком шла речь, уточнять не требовалось. Жанна кивнула.

– Он мой брат, – солгала и бровью не повела.

– Всего лишь брат?

Она могла поклясться чем угодно, что в голосе Роомана проскользнули удивление и вперемешку с облегчением. «Неужели среди каргов тоже есть собственники?» Значит, она выбрала правильную стратегию, пусть считает, что Картер для неё просто брат.

– Да. Он с его отцом вырастил меня, когда моих родителей убили... – последнее сказала, сама не зная зачем. Зато история вышла правдоподобной.

Карг молчал, что-то обдумывая. И Жанна тоже молчала. Некстати подумалось, что они тут одни, вдаль от всех. Словно угадав направление ее мыслей, Рооман вдруг оторвался от стены и подошёл к Жанне.

– Мой трофей, ты же не питаешь иллюзий, что я отпущу тебя? – Карг приставил руку к стене, напротив лица Жанны, загородив ей путь.

– Нет... – Она опустила ресницы, разглядывая офицерскую нашивку на куртке пришлого. Как ей в этот миг хотелось быстрее попасть в шатер!

Другой рукой Рооман приподнял девичий подбородок, заставив посмотреть на себя.

– Заключим сделку? – предложил он. – Когда настанет нужный момент, ты без промедлений и фокусов пойдёшь со мной, а я обеспечу твоему брату жизнь. Ну, что скажешь?

– Скажу, что согласна.

Жанна сама хотела предложить подобное. Понимая, что, даже если ей с отрядом удастся сбежать, они всё равно не уйдут далеко, поскольку в её теле тикает датчик слежения каргов. А так главарь уверится в её лояльности.

Однако смелая Жанна вовсе не собиралась становиться инкубатором для выведения потомства каргу. Как только она удостоверится, что отряд с Картером в безопасности, она обязательно найдёт способ избавиться от датчика и сбежать. Ну, в лучшем случае.

Бронемашина должна была прибыть в течение следующего часа, тридцать минут назад передовица сообщила об отправке груза. Карги собрали переправный отряд в шатре Зейна.

Безоружные солдаты под прицелом карговских стрел в тяжёлом молчании томились на мешках со свернутыми матрацами и в бессилье сжимали кулаки. Никто не верил в успех затеи, все уже распрощались со своими жизнями, осталась лишь последняя задача – предупредить передовицу.

Каждый офицер предчувствовал: неспроста передовая не послала новую смену. Возможно, Зейну удалось передать зашифрованный код и генералы передовой догадываются о захвате.

Жанна сидела сама не своя. Уместившись меж Картером и Гитой, она бесцельно следила за танцем языков пламени в костре, концентрировала внимание, а если взгляд начинал блуждать по помещению, то перед глазами сразу же вставали картинки недавней ночи с каргом.

А ещё Жанну жутко злило, что глава пришлых собирался отправиться вместе с ними.

Минуты тикали, напряжённое молчание давило тяжёлым грузом. Картер осторожно взял ладонь Жанны в свою, погладил в поддержке, но Жанна будто и не заметила, продолжая витать в гнетущих мыслях.

– Жанн... – позвал тихо, легонько потянув руку, чтобы привлечь внимание, и, когда девушка наконец посмотрела на него, подбодрил: – Всё хорошо будет, не переживай. Мы вместе.

Офицер всматривалась в родное лицо, пытаясь запечатлеть в памяти образ дорогого человека. Она-то знала, что хорошо уже ничего и никогда не будет. Для неё точно. Но тем не менее растянула губы в подобии улыбки.

– Это конец, ребята... – сказала вдруг Гита. Она сидела, расставив ноги и опираясь о колени согнутыми в локтях руками, пальцами же с силой вцепилась в волосы. Она тоже потеряла близкую подругу, можно сказать, названую сестру, и сейчас её, как и всех, снедали горечь потери и близость собственной смерти.

– Ты права – это конец, – впервые за долгое время Жанна соизволила заговорить с кем-то кроме Картера.

– Но Жанн... – влез было тот, но Жанна его же и перебила.

– Хватит лелеять несбыточные мечты. Взгляните реальности в глаза: мы все покойники. Вряд ли кому удастся выжить в переправке. Шанс есть, но лучше потратьте оставшееся время на обретение бойцовского духа и умрите достойно.

– Тебе легко говорить! – зашипела Гита, тряхнув чёрной копной волос, заплетённых в косу, сдерживая рвущие наружу слёзы отчаяния. – Поскольку терять нечего! А у меня в городе племяшка осталась, которая живёт в интернате, и старая мать с отцом...

– Да, мне нечего терять. Все дорогие мне люди здесь. Дайна вон – мертва, а у неё в Элегии остался маленький сын... Никто не заставлял тебя вступать в ряды добровольцев, Гита, никто. Так что прекращай разводить сырость и соберись уже.

Гита вздрогнула от резкости слов, но трястись в истерике прекратила. Пусть злитесь, думала Жанна. Трезвая голова сейчас нужна всем.

Полковник Зейн восседал за столом, постукивая пальцами рядом с отключенным переговорным устройством. Отсюда ему были слышны разговоры солдат, но он предпочёл не вмешиваться. Исподлобья старый вояка наблюдал за сторожащими их каргами у входа шатра. Оценивал, размышлял: правильно ли он поступил, выторговав время? Или их всех всё равно ожидает смерть? В любом случае он не смог бы смотреть, как сын корчится в муках.

А Жанна? Зейн чувствовал её страх, но не за себя, непонятного происхождения, ещё какую-то холодную обречённость. Но он не мог спросить у неё природу страха. Достаточно Картера, которым главарь каргов провоцировал её.

Интерес главы пришлых к названной дочери Зейн тоже не мог не заметить. И он сделал всё возможное, чтобы дать шанс ей и остатку отряда. Себя полковник уже похоронил, ведь, как только передовица встретит бронемашину и получит его гласное подтверждение, карги его со вторым механиком непременно убьют.

Зейн встретился взглядом с пожилым, как и он сам, связным механиком, и тот кивнул, догадываясь о вертящихся мыслях в голове командующего. Они с ним уже прожили своё, пусть молодые используют последний шанс.

«Уууэ! Уууэ!» – оповестила контрольная сирена о прибытии бронемшины.

Полковник прикрыл ладонью веки и потёр переносицу: началось.

Тут же в шатер влетел Рооман, что-то гаркнул своим каргам, и те моментом попрятали оружие, заменив его на человеческое огнестрельное. Солдатам чужеземцы выдали автоматы с пустыми обоймами, а алмазковые кинжалы отобрали ещё днём.

– Без глупостей. – Рооман оглядел людей предупреждающим взглядом. – Помните: вы здесь в меньшинстве, а наши коммуниторы работают на удалённых дистанциях без ограничений. Одно лишнее слово, жест – и я отдам приказанию рубить головы, забыв о чести.

Глава пришлых одарил Зейна кивком, после что-то наказал своим замаскированным каргам, остающимся здесь караулить полковника и старого связного механика.

– Пошли. Живо!

Хокман и Гита по воле каргов натянули на лица воротники водолазок, очки и поторопились к выходу.

Жанна замыкала колонну и находилась в непосредственной близости от стола Зейна, и, прежде чем навсегда покинуть этот пост, она не выдержала, оглянулась на седовласого полковника, заменившего ей родного отца с матерью, вырастившего её достойным человеком, солдатом, способным постоять за себя, а теперь вот и второй отец исчезает из её жизни.

Немолодое, покрытое сетью морщин лицо Зейна сквозило печалью. В эти секунды он скинул маску строгого командующего, обличив истинные эмоции. В его мудрых серых глазах не блестела солёная влага, нет, но Жанна отчетливо чувствовала сердцем, что душа полковника сейчас обливалась горькими слезами.

Этим последним взглядом Зейн прощался с родным сыном и названной дочерью...

А Жанна вот не смогла сдержать рвущиеся наружу слёзы. Те двумя крупными каплями покатались по девичьему лицу, деля его на три равные части, свесились с дрожащего подбородка и промочили воротник офицерской куртки.

– Прощай, отец. И спасибо за всё... – произнесла хриплым от слёз голосом.

Она никогда не называла полковника отцом. Дядя Зейн, и всё тут. Но только не сейчас. Почему дорогие сердцу люди всегда уходят первыми?!

Матёрый вояка мягко улыбнулся, он услышал адресованные ему слова и ответил лишь одними обветренными губами: «Живи».

Внезапно кто-то дёрнул Жанну за локоть, выводя из оцепенения. Это Картер, его сердце тоже расплосовало ножами, и ему было во сто раз больнее, ведь в лапах врага ему приходилось оставлять на верную гибель родного отца. Потянув девушку к выходу, он напряжённо поторопил:

– Нужно идти, Жанн.

И они пошли. Как и другие члены отряда, натянули на лица воротники с очками и покинули тёплый шатер, вынырнув в суровую атмосферу улицы.

Снег вновь осыпался с темнеющих серых небес, но шёл мерно, опадая редкими хлопьями. Картер с Жанной под контролем одного из переодетых каргов направились к мосту, где уже стоял заведённый броневик.

Мощный движок, которому мог позавидовать двигатель самого скорого поезда, оглашал утробным рычанием округу, а свет бронефар слепил глаза, но Жанна всё же сумела разглядеть, как двое военных сгружают тяжёлые ящики с боеприпасами и провизией, а другие двое – то ли переодетые карги, то ли обычные офицеры, сейчас в сгущающейся темноте не разобрать, – загружают в опустевшее грузовое нутро бронемшины пустые ящики.

Подойдя ближе, Картер и Жанна поприветствовали водителя ревущей железной машины Юрия и его второго сменщика-обозревателя Михаила, который в данный момент распорядился грузом. Именно эти два офицера были закреплены за их контрольным постом и, к удивлению, вели себя вполне спокойно, словно не подозревали ничего.

Гита с Хокманом и с ещё одним выжившим солдатом находились рядом. Девушка, сняв перчатки, увлеченно растирала замерзшие руки, видимо, таким образом пыталась сдержать себя от необдуманных поступков, концентрируясь на сущей мелочи. Мужчины же увлеченно следили за погрузкой ящиков.

– А что же полковник не вышел? Обычно он лично контролирует перегрузку, – поинтересовался вдруг Юрий, поправив запотевшие защитные очки и сдув с их наружной поверхности серые во мраке хлопья снега.

Ему ответил Картер, словно готовился к вопросам заранее.

– Да он увлечён детальным построением нового оборонительного плана, и настолько, что отвлечься нету времени. Используя последние добытые данные слежки за карговскими псами, полковник хочет поскорее закончить и доложить результат коллегии генералам. Уверяет, что нашёл нечто важное.

– А-а. А то я уж подумал, не случилось ли чего, пока мы к вам ехали.

Слушавшая этот простой разговор, Жанна закусил губу. Как так спокойно можно обсуждать врага, когда этот самый карговский пёс, замаскировавшись, стоит за их спинами? Но Картер знал, что делал. Мужчинам эмоции сдерживать всегда легче, а сейчас главное – не вызвать подозрений каргов.

– Юрий, ты ж знаешь Зейна, – Картер хлопнул водилу по широкому плечу, – если он задумал что, то его лавиной снежной не остановить.

– Ну да. В этом ты прав. – Затем Юрий развернулся и окрикнул солдат, носящих ящики: – Эй? Долго ещё?

– Три затащить осталось! – ответили ему.

– Отлично. Раз так, пойду проверю показатели топлива и масла в движке, надо быть уверенным, хватит ли их на обратный путь.

Юрий исчез в упомянутом направлении. Жанна облегчённо выдохнула, слишком взвинченной себя чувствовала. Пока Картер с Юрием вели беседу, она пялилась на автомат водителя, сто пудов в магазине дремали алмазные пули. У Жанны аж в пальцах покалывало, так хотелось выхватить и спустить всю обойму в дьявольских приспешников! Однако здравый смысл вещал набатом: нужно дождаться отправки и тогда в пути взбунтовать. А в лучшем случае – захватить главу чужаков в плен.

Ощутила осторожное прикосновение к своей ладони – это Картер, он кивком указал, что пора в кабину броневика. Ребята уже скрылись, значит, и им пора. И Жанна зашагала вслед за Картером, озираясь по сторонам, выискивая главу пришлых, но в сумерках все солдаты выглядели одинаково, и отличить каргов не получалось.

– Всё! Отчаливайте! – донеслось сзади, когда Жанна запрыгнула на подножку бронемашины. Забралась в пассажирскую кабину, а в её глубине нашёлся и Рооман: уместился в самом углу, чтобы в его поле зрения попадали все. Последним поднялся второй пришлый и затворил за собой дверь, как успела заметить Жанна, всё это время он не отходил от неё и Картера ни на шаг. «Приставил слежку, чтоб чего-нибудь лишнего не выкинули?»

Громче заурчал движок, и броневик рванул по железной дороге, раскинутой прочной извилистой сеткой лент над Чёрными Водами и опирающейся на титановые столбы с участками белоснежных обледеневших холмов с руинами некогда величественных зданий.

Ехали молча. Тишина в кабине угнетала, обволакивала холодом неизменно грядущей бойни. Но вскоре из динамиков полилась мелодия прошлых лет, смягчая накалившуюся обстановку. Тусклый свет от горящих ламп, вмонтированных в крышу и стены машины, немного разгонял полумрак.

Жанна то и дело косилась то на автомат второго водителя Михаила, то на сидящего напротив Картера, но последний еле заметно повёл головой, предупреждая, что ещё рано что-либо делать.

Ей хотелось узнать: а когда не рано? Но спросить об этом вслух возможности не было. Снова взгляд Жанны прикипел к заветному оружию, только теперь Михаил ритмично постукивал пальцами по предохранителю, а поймав направление её взгляда, понимающе подмигнул и повторил жест Картера.

Веки её расширились: значит, передовица в курсе, КТО к ним едет?!

Скорее всего. Обрадовавшись, Жанна успокоилась и принялась дожидаться сигнала. Время неуловимо текло, и под мерное покачивание начало клонить в сон. Но вдруг броневик стал замедляться. Михаил, проведя ладонью по лицу, будто смахивая сонливость, потянулся и, отодвинув окошко, разделяющее пассажирскую и водительскую кабины, с зевком справился, в чём там дело обстоит.

– Да датчик масла загорелся, и коробка что-то барахлит. Остановиться нужно и проверить, а не то вдруг пробоина где, движок совсем стуканёт, и не доедем, – нарочито громко пояснил Юрий.

– Ты ж вроде на точке проверял масло?

– Так я до уровня только долил, и всё.

– Ну тормозни во-он там, на островке. – Михаил протянул руку через окошко в водительскую кабину и указал сквозь лобовое стекло на выглядывающий впереди из Мёртвой воды белоснежный клочок суши, только без обломков зданий. – В затишке проверим, что там с датчиком приключилось.

Машина доколесила до обозначенного места и, свернув с железной дороги, плавно затормозила в рыхлом снегу. Преимущество броневика состояло ещё в том, что как бы тот ни зарывался в толщи снега, никогда не застревал, в нём отлично сочетались мощь и маневренность.

– Значит, так, ребята, – взял слово Михаил, хлопнув себя по коленям. И Жанна поняла: вот он, сигнал. – Как видите, у нас произошла незапланированная остановка. Но мы сейчас быстро её устраним и поедem дальше.

Он встал, поправил висящий автомат на плече и шагнул к двери, но, вспомнив что-то, обернулся.

– Ах да, мне бы помощника, спину прикрыть, а то кто его знает, вдруг карги головы высунут? Картер?

Картер повел плечами, мол, без проблем, и хотел было встать, как неожиданно из дальнего угла прозвучал бесстрастный голос Роомана, маскирующегося под убитого Брейна.

– Да давай я с тобой схожу, ноги разомну, а то от сидения затекли. – И глава пришлых незамедлительно стал подниматься.

Михаил ничем своего удивления не выдал, лишь всматривался в глаза приближающегося солдата, но во мраке пассажирской кабины зелёная радужка не сверкнула.

– Ну вы что там застряли? Ночь уже, давайте быстрее! – поторопил Юрий снаружи.

– Сейчас, не кипишуй! – выкрикнул Михаил, затем обратился к подошедшему: – Как там тебя?

– Брейн.

– Что ж, Брейн, идём тогда. – Открыв дверь, они выпрыгнули с броневика.

– Мих, тут дело плохо. Принеси из грузового отсека холодную сварку и другой ящик с инструментами. А ты свети сюда.

До Жанны донеслись глухие указания Юрия, наверное, из-под капота. Она встревожилась: догадывались ли Михаил с Юрием, что уединяются с каргом?

Она исподлобья покосилась на второго чужеземца, сидящего с ними вместо павшего Рида, и на своих друзей. Хокман кивнул и тоже вскочил на ноги.

– Пойду-ка и я глотну ночного воздуха... – Он быстро оказался у двери и загремел ступеньками.

Но не успел он толком выйти, как тишину разверзли выстрелы...

И будто кто-то нажал на спусковой механизм: все офицеры повскакивали со своих мест. Картер, поскольку сидел ближе всех, захватил локтем шею карга, а Жанна отобрала заряженный автомат и заблокировала запястья пришлого, памятуя, что, как и у Роомана, у этого тоже могли иметься наручи с потаенными отравленными кинжалами.

Карг им нужен был живым. Хоть один.

Но в планы пришлого пленение явно не входило. Поняв, что в проигрыше, он с силой рыпнулся, ударив Картера спиной об стену бронемшины, а Жанну откинул ногой. Всё-таки карги превосходили человека огромной мощью.

Не ожидавшая такой прыти Жанна неплохо приложилась затылком о противоположную лавку, но в сознании осталась. Мутным взором наблюдала, как к чужеземцу кинулась Гита, но тот и её отфутболил в сторону и, что-то достав из кармана, закинул себе в рот... в следующее мгновение он расплавился серой жидкостью в руках Картера.

Тому пришлось скинуть с себя верхнюю куртку, так как и она задумала плавиться.

– Вот же чёрт! – выругался Картер, а потом заорал на застывших истуканами товарищей: – Чего рты разинули?! Вперёд, второго нужно точно поймать. Живым!

Выйдя из оцепенения, Гита с другим солдатом выпрыгнули на улицу, а Картер бросился к Жанне, приподнял ей голову, проверил отсутствие крови на затылке.

– Ты как?!

– В порядке. Немного голова едет. Иди к нашим, и я сейчас... подоспею.

Картер кивнул и понёсся наружу. С протяжным стоном, опираясь о лавку, Жанна поднялась. Мотнула головой, разгоняя тёмные точки пред глазами, и тут наткнулась на неприметный с виду ящик под другой лавкой. Поборов головокружение с тошнотой, встала и дотянулась до него – в ящике лежали патроны. Адамантовые.

– Как по заказу.

И особенность большинства адамантовых патронов заключалась в универсальности калибров. Они подходили и к обычному автомату, которым в данный момент владела Жанна. Зарядив основной и запасные магазины, Жанна выбралась из бронемшины.

И застыла, как громом поражённая.

На крошечном клочке суши буйствовал муравейник: Жанна насчитала с десятков, а то и больше откуда-то взявшихся каргов, примерно столько же и людей.

Слева от неё, где находился открытый грузовой отсек броневика, просвистели выстрелы. Жанна осела к земле, прячась за высоким подкрылком колеса, осторожно выглянула: из отсека стрелял чужеземец – узнала по серым бронированным перчаткам, – и он там явно не один.

Стоп... груз! Ну конечно же! Должно быть, карги прятались в ящиках! Не мог же глава пришлых вздумать идти на захват передовой вдвоём – чистое безумие.

О каргах-то Жанна догадалась, а передовики тогда откуда взялись? Принялась рассуждать: в броневике они никак не могли бы поместиться. Остаётся вариант, что передовица действительно расшифровала код SOS Зейна и по пути на контрольный пост закинула сюда дожидаться отряд засады. Дальнейшее – дело техники: поломка, незапланированная остановка на непримечательной на первый взгляд местности и захват противника.

«Однако ни передовики, ни мы не учли притаившихся каргов в грузовом отсеке. Вот так сюрприз... Друг друга перехитрили!»

Но больше прикидывать в уме варианты событий Жанна себе не позволила, нужно сражаться. Пришло время использовать второй шанс.

Уперев локоть в колено и водрузив на руку автомат, она прицелилась и начала отстрел врагов. Даже с прибором ночного видения обнаружить их было затруднительно – на каргах поверх брони накинута человеческая одежда, а зелёная радужка видна лишь вблизи. Попасть в своих несколько не хотелось, поэтому Жанне приходилось тщательно избирать цель.

Она стреляла, только когда была на сто процентов уверена, что цель – враг. Их выдавали мощные порывистые движения, некоторые использовали привычное им оружие – хлысты и луки.

Со своей позиции Жанна выискивала Картера. Но хоть тот бегал без верхней офицерской куртки, отыскать его пока не получалось. Время зверски текло, островок суши постепенно

застыла трупы и грязные пятна крови. Истратив патроны в очередном магазине, Жанна поспешила заменить на новый, последний, и только защёлкнула рожок, как с правого бока приблизилась Гита.

– Жанн! – окрикнула сослуживица из-за угла броневика, прижимая руку к животу, на белой куртке выразительно темнела кровь.

– Чёрт! Ты ранена!

Перекинув автомат через плечо, Жанна ползком пробралась к Гите. Затащив её под броневик, задрала куртку с кофтой и майкой. Светлую кожу обезобразила рваная рана.

– Чё-ёрт, довольно глубокая... Чем это тебя? Яд проник?

– Оставь. – Гита накрыла руки Жанны своими холодными. – Я справлюсь тут. Ты поспеши, на девять часов – там Картер... его загнали в ловушку. Он тебе дорог, я знаю. Иди.

– Но...

– Да иди же ты, дура! Или его точно убьют! Я что, зря тащишься к тебе? – Карие глаза девушки сверкали безумием и какой-то обречённостью. – Ты ведь любишь его. Иди...

Жанна сглотнула вязкую слюну. Гита в плохом состоянии, если ей в ближайшее время не оказать помощь, то...

– Я вернусь за тобой. Слышишь?

– Я дождусь. Иди.

Проклинаая каргов и эту затяжную войну на чем стоит весь свет, Жанна ринулась в направлении девять часов. По пути пустила пулю караулившему неподалёку каргу, но вскоре сама получила рикошетом в левую голень. Свалилась в снег, стиснув от боли зубы, заглушила рвущийся из груди крик и перемотала лоскутом штанины место ранения. Хромая, усердно двинулась дальше.

Направление на девять часов находилось у кромки Чёрной воды, где железная дорога крепилась на титановые столбы. Картер прятался за небольшим возвышением, а двое пришлых обступили его с двух сторон. У Картера не было при себе автомата, а в руках пришлых извивались хлысты.

Чтобы попасть на стрелковую позицию, Жанне пришлось пробраться на дорогу, и теперь её сердце сжималось от ужаса. А если б она не успела?!

– Картер, пригнись! – велела и прицелилась в одного из нападавших.

Услышав знакомый голос и заметив торчащую белую шапку Жанны сверху над собой за бордюром железной дороги, Картер припал в снег. Жанна выстрелила два раза, поразив обоих каргов, убив или нет, не знала, но, по крайней мере, они упали навзничь.

– Убирайся живей оттуда! – рявкнула.

Неожиданно вдалеке слышала приближающийся рёв двигателей. Жанна повернула голову на звук: различила две темные точки, летевшие по дороге с огромной скоростью, – броневики, наверняка посланные на помощь передовицей. Обрадовавшись, Жанна вскочила, насколько позволяла раненая нога, и крикнула:

– Карт, передовики едут!

Но Картер вместо того, чтобы разделить с ней радостную новость, вдруг замахал руками и заорал:

– Жанна, сзади!..

Как в замедленной съёмке, Жанна обернулась: в трёх шагах от неё стояли двое пришлых. Они пришли за ней. Один моментом схватил её, другой вырвал из рук автомат и... выстрелил в Картера.

– Н..нет!

Расширившимися дикими глазами Жанна смотрела, как Картер оседает на колени, держась за грудь, а потом падает лицом в снег.

– Нееет!..

В безумии Жанна задёргалась, резко вскинула голову, саданув державшего её чужеземца макушкой в подбородок, и с силой толкнулась назад. От неожиданности карг оступился и перекинулся через невысокий бордюры вместе с Жанной, но удержался и её за ворот куртки схватил.

Жанна пребывала в состоянии аффекта, она отчаянно вертелась и вырывалась. В пустой голове бешеным пульсом билась лишь одна-единственная мысль: «Они убили Картера!»

– Да пусти ты!

– Держись, глупая! – орал в ответ карг, стараясь затянуть девушку обратно на дорогу.

Но Жанна не собиралась быть спасённой. Зачем? Картера нет. Зейна, можно считать, тоже. Передовица знает о захвате поста. Так зачем теперь жить? Верно, больше незачем!

И вдруг Жанна расслабилась, расстегнула замок офицерской куртки, позволяя телу выскользнуть из рукавов верхней одежды, и быстро полетела вниз. В холодные объятия Чёрной Воды.

Теперь и она тоже свободна...

Глава 4

Враги всегда говорят правду, друзья – никогда. Цицерон

Ветер шуршал в ушах, трепал одежду и тело ледяными хлыстами, а Мёртвая вода неминуемо близилась.

Жанна улыбнулась: сейчас она просто разобьётся о поверхность, даже толком не ощутив боли, и вскоре встретится на Той Стороне с Зейном, Картером, Дайной и родителями с тётей.

Жанна всегда считала, что за мгновение до смерти перед глазами вихрем проносятся кадры прожитой жизни, но нет, почему-то ничего не мелькало, из головы разбежались все мысли, её наполняла лишь звенящая пустота и ожидание.

Тогда офицер сама смежила веки, представляя родные лица, шёпотом пообещала, что уже в пути к ним, что теперь они будут всегда вместе. Но почему-то родители отрицательно качают головами, улыбаются. Жанне почудилось, что слышит их уже подзабытые голоса: «Тебе ещё рано к нам...»

Тут она почувствовала, что её кто-то обхватил со спины, крепко прижал к сильному телу, а затем последовал мощный удар.

Но не такой, как она ожидала. Боли от столкновения с поверхностью Жанна не ощутила, телу передалось лишь ударное эхо, и всё вокруг погрузилось во тьму.

Разум напоминал вату, уши заложило, и никакие звуки не проникали, но когда Жанне удавалось изредка раскрыть глаза, то она видела невероятное: вокруг её тела и тела того, кто её крепко держал, перетекало полупрозрачное зеленоватое свечение. И главное – она могла дышать! Оболочка не давала мёртвой воде промочить их тела и отравить своим ядом.

Некто долго плыл, усердно углубляясь под толщу чёрных вод. Жанна также различала тёмные очертания подводного рельефа, затопленные разрушенные элементы зданий, затонувшие машины и лодки. И вдруг её спаситель замер перед пустотой.

Вытянул руку, окутанную всё тем же сиянием, коснулся чего-то... и под его ладонью запульсировали круги. Зеленые волны одна за другой быстро разбежались в ширину, очерчивая какую-то громадину.

А потом эта громадина проявилась, будто скинула невидимый полог. Перед обескураженной Жанной предстал огромный подводный корабль: множество больших и малых зелёных огоньков приветливо мигали по всему периметру, из окон лился мягкий свет, вертелись двигательные турбины.

Прямо перед ними с тихим шумом медленно отворился шлюз, и тут до Жанны дошло, что это, скорее всего, корабль чужеземцев, а держит её непосредственно карг.

«Нет...»

Сознание стало угасать, больше не выдержав очередного эмоционального потрясения, и тьма окончательно захватила Жанну в свои бесконечные владения.

Приходила в себя Жанна постепенно и довольно странно.

Ещё не открывая глаз, слышала где-то вдалеке сильное, быстрое журчание, похожее на водопад, шум ветра, шебаршащего листву с крон деревьев, мелодичные трели птиц. Почувствовала, как в нос ударили яркие свежие запахи лесных цветов, травы, ощутила мягкое касание, щекотливое даже поглаживание этой самой травы на своих щеках, руках и голых стопах. Ещё тепло солнечных лучей на лице.

... Но вот только этого всего не могло существовать. На всей Земле, да НИГДЕ не осталось и клочка от прекрасной природы!

Жанна резко распахнула глаза и неверяще ахнула...

Из груди вырвался рваный выдох-полухрип, казалось, она позабыла, что необходимо дышать дальше. А всё потому, что над ней раскинулось чистое насыщенное голубое небо с редкими перистыми облаками, белыми, как сам снег. Подобного чистого неба не появлялось на Земле уже давным-давно, «земное» всегда затянуто хмурыми, полными снега тучами.

Здесь же оно кружило глубиной цвета. Жанна не представляла, что можно «упасть в небо», однако сейчас ей завладело именно это чувство. Высокие кроны исполинских деревьев с ровными, извилистыми тонкими и толстыми стволами подпирали эти небеса.

Сама офицер лежала на мягкой зелёной траве, на поляне в окружении густого леса, в серой борцовке и такого же цвета свободных штанах, босая. Длинные русые волосы разметались по земле, по ним даже божья коровка неспешно ползла!

– К..какого?

Разум Жанны настолько шокировался, что она не могла собрать и пары слов. Виденное ей просто не могло быть на самом деле.

– Невозможно...

Вдруг слева на ветке раскидистого дерева вскрикнула ярко-оранжевая птица, вспорхнула и закружилась над удивленной Жанной, а после рванула в сторону, так как за ней погнался коршун, поджидавший добычу на другом дереве.

Повернув голову, Жанна оторопело наблюдала, как крылатые создания быстро скрылись в чаще леса. Медленно привстала и села, растерянный взгляд сфокусировался на траве подле ног. Осторожно, словно она в любой момент может исчезнуть, коснулась рукой, пропустила травинку меж пальцев – по ощущениям та казалась очень натуральной. Настоящей.

Жанна вздохнула полной грудью, набрав чистого, чуть влажного воздуха – похоже, где-то рядом скрывался лесной водопад, – медленно выдохнула. Прикрыла веки, открыла. Красота никуда не делась, всё осталось на тех же местах.

Тогда офицер поднялась, удивилась снова: рикошетная рана на голени тоже пропала.

... Рана. На голени. Рикошетная.

Голова резко зазвенела болью, перед взором закружились вырванные из памяти воспоминания.

Вот они с Дайной болтают после проверки периметра, рассуждают о несбыточных местах; потом вторжение каргов, смерть лучшей подруги, обещание, данное ей Жанной; глава пришлых Рооман и его жадные руки на её теле, их борьба, а потом он взял её силой; прощание с Зейном; перестрелка, смерть Картера и её собственное падение с железной дороги в Чёрную воду...

И последние, где кто-то спасает её, Жанну; а затем подводный корабль.

– Н-нет!

Схватившись обеими руками за голову, Жанна закричала от дикой разрывающей боли. Звон в ушах давил ультразвуком, и она упала на колени, не в силах стоять.

Но затем всё резко как началось, так и прекратилось. Боль исчезла, волной накатили опустошение и вселенская усталость.

Исчезли и лес с небом. Развевалась очень качественная иллюзия, и теперь Жанна стояла на коленях на мягком бежевом ковре в комнате или, скорее всего, в каюте того самого подводного корабля чужеземцев.

– Состояние гостя стабилизировано, – раздался механический голос, порядком напугав застывшую «гостью». Мигнули диоды, и больше голос себя не проявлял.

Зато Жанна очнулась от оцепенения. Аккуратно встала, откинула с бледного лица мешающие волосы и осмотрелась.

Она и правда находилась в просторной каюте, полукруглой, со светлой софой у окна, в котором вместо ожидаемой бездны Чёрной воды отражался уже знакомый лес с голубым небом и лились те же звуки: щебет птиц с шелестом листвы и журчанием воды. И сколько Жанна ни приюхивалась, но среди ароматов леса так и не выловила запахи пластика и металла, которые, по сути, должны преобладать в таких местах.

Рядом с софой к стене крепился навесной плоский прямоугольный стол, стояло мягкое кресло-шар, стеллаж с пустыми полками и какая-то кабинка, наверное, местный санузел. Зеленоватый свет лился из встроенных в потолок ламп-лент.

Не удержавшись, Жанна всё-таки подошла к окну, коснулась рукой завораживающей картинке, но пальцы прошли сквозь картинку, точно погрузились в воду. Не ожидавшая такого подвоха Жанна с тихим вскриком подалась назад и больно ударилась поясницей о ребро навесного столика.

– Фух... – выдохнула с шумом, ухватившись рукой за область сердца, с приоткрытым ртом следя, как разводы на окне тают и жидкая поверхность приходит в норму.

И тут Жанна всеми фибрами ощутила, что в каюте уже не одна. Обернулась.

Так и есть – в нескольких шагах от неё, прислонившись к темно-серой двери, стоял Рооман. Он скрестил на груди руки и неотрывно наблюдал за ней, и, похоже, давно. Капюшон скинут, привычной маски тоже нет, хищное выразительное лицо карга не проявляло никаких эмоций.

Жанна обошла столик, неосознанно обняла себя руками за плечи – не потому, что замерзла, нет, так чувствовала себя более защищённой перед Ним.

– Где я? Что это всё, – кивком указала вокруг, – значит?

Но Рооман не торопился отвечать, как и распутывать клубок происходящего. Вместо этого он двинулся к девушке.

Жанна отступила, но уперлась спиной в тот же злосчастный столик и с ужасом осознала, что ей некуда бежать. Она на Его корабле. И в данный момент в каюте они только вдвоём. Даже закричи она, никто не подоспеет на помощь. Сглотнув ком в горле, с расширившимися глазами смотрела, как главарь чужеземцев приближается.

Рооман замер на расстоянии полушага и вдруг накрыл щеку Жанны своей ладонью. Жанна дёрнулась, но отстраниться-то некуда, позади стол.

На лицо карга набежала печаль, такая же сидела и в его спокойных янтарных глазах. И Жанне отчего-то показалось, что та засела в них очень давно и глубоко.

– Почему ты спрыгнула?

Такого вопроса офицер уж точно не ожидала. Как и проявления эмоций карга. Моргнула и парировала:

– А зачем мне жить? У меня больше ничего нет... вернее, никого.

– Ошибаешься... – Но Жанна не дала досказать ему. Вспыхнула как зажжённая свечка, закричав сердцем:

– Не-ет! У меня никого, слышишь, никого не осталось! Твои, – хотела сказать люди, вот только карги ими не являлись, поправила: – Твои воины по твоему же приказу застрелили моего брата!! Моих друзей, отца! И они же давно убили моих родителей с тётей! Вы бесчестные убийцы! Монстры без сердца!!

Рооман отшатнулся от жалящих ядом слов. Тени боли и раскаяния исказили хищное лицо, но Жанна пребывала в истерике и не обратила внимания. Зато нашла отличный способ выплеснуть всю скопившуюся за годы ненависть – сжав кулаки, резко ударила карга по лицу, после с разворота ногой.

Рооман отлетел к двери, а Жанна, мигом подскочив, вновь и вновь стала наносить удары кулаками, куда могла достать. Не задумывалась она: почему карг позволяет ей истязать себя, почему не отвечает на её выходку? Просто била, била и била, совершенно не чувствуя боли

в разбитых до крови костяшках, пока собственные силы её не покинули и она не уткнулась лицом в грудь пришлого.

Горькие слёзы закапали на и так уже промокшую в крови с разбитого лица карга серую форму. Рооман приобнял Жанну, позволяя ей выплеснуть на волю остатки истерики, и, когда она чуть успокоилась, заявил:

– Не по моей вине убили твоих родных, тогда возглавлял воинов не я. И вчера я не отдавал приказа убивать твоего брата. Мы с тобой заключили сделку, и я её выполнил.

Рооман отстранил от себя притихшую Жанну, выудив из кармана какой-то белесый овальный камень, вложил ей в ладони.

– Произнеси вслух «Трийерм», и увидишь сама.

Набрав на боковой сенсорной панели какую-то комбинацию и дождавшись, пока дверь каюты откроется, Рооман покинул Жанну.

А Жанна осталась стоять перед закрывшейся дверью и удивлённо таращилась на гладкий белый камень в своих ладонях. Ненависть, ярость, обида, достигнув краёв чаши, выплеснулись. Пусть не до конца, но на душе значительно полегчало.

Теперь разум Жанны прояснился. Ушло, вытекло лишнее, мешавшее трезво оценивать сложившуюся ситуацию, в которую она по воле судьбы угодила.

Взгляд офицера выискивал что-то на гладкой поверхности, что-то, что она сама не знала.

«Не по моей вине убили твоих родных, тогда возглавлял воинов не я. И вчера я не отдавал приказа убивать твоего брата...» – слова Роомана набатом били в пустой голове.

Жанна очень в это хотела верить, но... своими глазами видела, как карг, отобравший у неё автомат, пустил алмазную пулю в Картера. Отлично помнила, как Картер упал в снег и больше не подымался.

Что же будет, если она произнесёт каргское слово, активируемое носитель информации? Что Рооман хочет показать? Не очередную ли ложь? Как после всего можно верить пришлому? Как?!

Но тем не менее Жанна вкрадчиво прошептала:

– Трийерм!

На белой поверхности носителя чёрными строчками принялись проявляться письмена на неизвестном языке, затем они засветились ярким светом, и этот ослепляющий свет в один миг заполнил пространство каюты. Жанна зажмурилась от рези в глазах, а когда открыла...

Когда открыла, то с удивлением поняла, что снова очутилась на заснеженной поверхности Земли, стояла на железной дороге неподалёку от... самой себя.

Видели и проишлая Жанна, и настоящая, как приближались два броневика, слышали утробный рёв машин, спешивших на подмогу.

Проишлая Жанна вскочила и крикнула:

– Карт, передовики едут!

Но Картер вместо того, чтобы разделить с ней радостную новость, вдруг замахал руками и заорал:

– Жанна, сзади!

И вновь в замедленной съёмке Жанна наблюдала, как проишлая она обернулась, а за её спиной стояли двое пришлых. Один моментом схватил, другой вырвал из рук автомат и выстрелил в Картера.

Ничего не изменилось...

– Н-нет! – истошно закричала проишлая Жанна, забившись в руках чужеземца, рвась оказать помощь Картеру, но не могла. Враг держал слишком крепко.

Меж тем Картер с удивлением уставился на свою грудь, ноги подкосились, и он с хриплым свистом-вздохом осел на колени, а потом упал лицом в снег.

– *Нееет!..* – протянула в безумии проишая Жанна, задёргалась с устроенной силой и вместе с держащим её каргом перемахнула через бордюр железной дороги.

Настоящая Жанна отлично помнила, какие её в тот миг обуревали эмоции. Ей не хотелось жить, ведь у неё больше никого не осталось – карги уничтожили всю её семью и друзей. И Картера.

Жанну затрясло от рыданий, ужас потери снова пережал горло, душил липкими призрачными пальцами.

Зачем Рооман вновь показал ей всё это?.. Хотел добить морально? Мало ему её страданий?

Внезапно почувствовала какой-то внутренний толчок, интуиция заставила её обернуться. И не зря.

К Картеру подскочил пришлый – почему-то была уверенность, что Рооман, – он перевернул лежащего на спину, проверил пульс на шее и, удовлетворённо кивнув, быстрым, знающим движением растянул бронезилет. Картер тут же захрипел, задыхался сипло, до этого пластины бронезилета погнулись от ударной волны пули и сдавили лёгкие. Пулевого ранения он не получил.

Рооман что-то ему вколол, и грудь Картера расслабилась, он задыхался ровнее, но утратил сознание. И вот тогда с железной дороги раздался безумный крик Жанны:

– Да пусти ты!

– Держись, глупая! – вторил карг, стараясь удержать её за ворот куртки.

Глава чужеземцев, услышав крики, громко выругался по-своему и рванул к месту действия. Но помочь не успел, Жанна уже растянула офицерскую куртку и летела в Чёрную воду.

И тогда Рооман спрыгнул вслед за ней.

Нагнал в полёте, поскольку весил значительно больше, обхватил, сгруппировался, подставив свою спину под удар с поверхностью, и они вместе ушли под мёртвую воду.

На этом картинка не пропала. Жанна смогла увидеть, как карги позапрыгивали в бронемашину, в которой доехали сюда, прячась в ящиках, и с разгону въехали в омут Чёрных вод.

Через несколько минут подъехали два опоздавших броневика с передовицы. Из них повысыпали военные, но им уже ничего не оставалось делать, кроме как отыскать в темноте среди валяющихся в снегу тел выживших в перестрелке и забрать на базу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.